

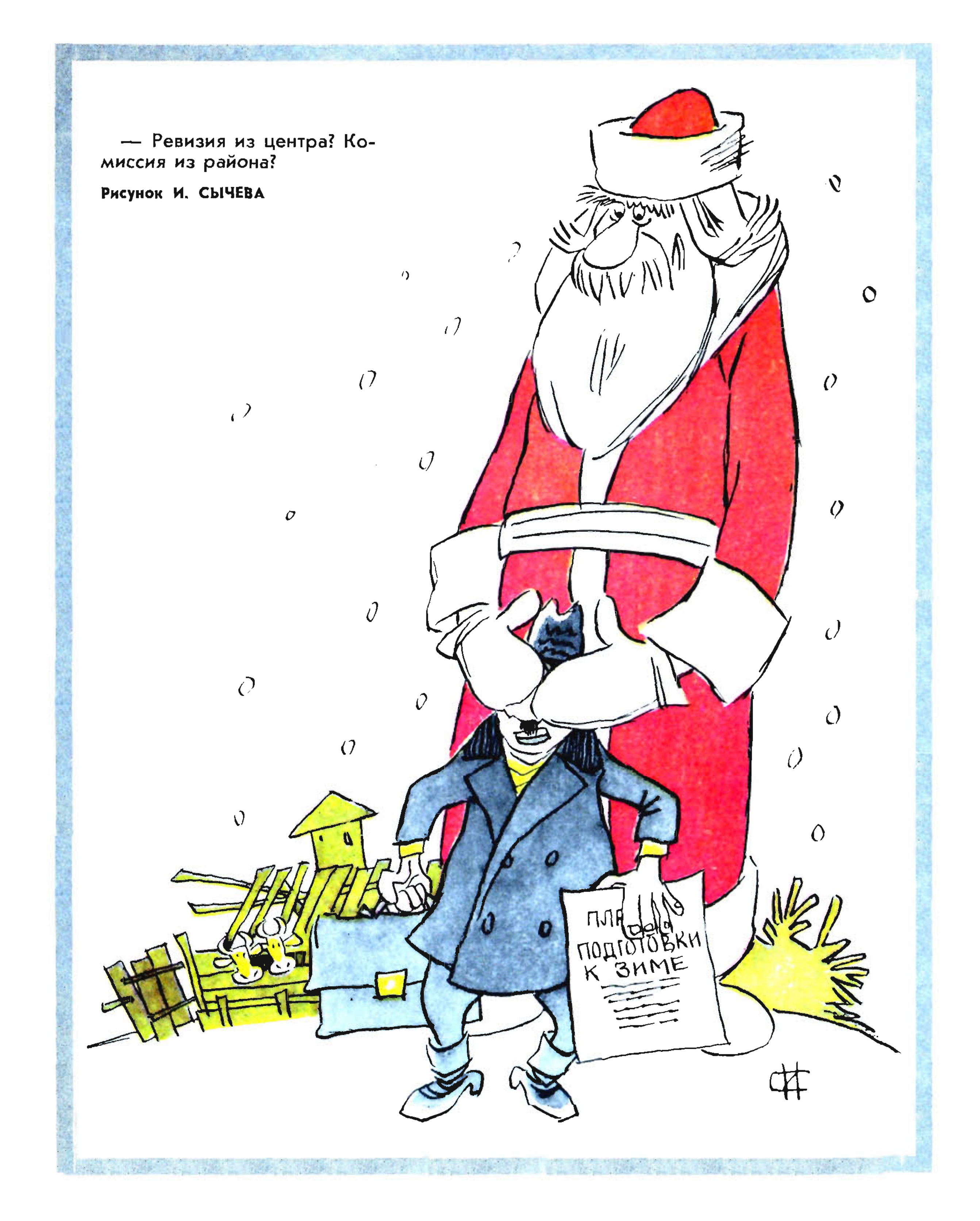
КРОКОДИЛ

№ 33 • НОЯБРЬ 1972

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

— А тебя особо предупреждаю: сорвешь план — пощады не жди!

Рисунок Е. ГУРОВА

— Ревизия из центра? Комиссия из района?

Рисунок И. СЫЧЕВА

Э. ГАЙ, Б. ГАНИН,
специальные корреспонденты Крокодила

Я Б В ДИСПЕТЧЕРЫ ПОШЕЛ...

Пока мы летели в Ереван, пока ехали в город на автобусе, а потом шли по бульвару туда, где пересеклись улицы Исаакяна и Абовяна, в нас тихо пело одно традиционное намерение.

Как известно, корреспонденты любят менять профессию. Читатели, надо думать, уже привыкли к подобным сюрпризам. Сейчас мало кто удивится заголовкам типа «Месяц в лифте», «Как трудно быть академиком» или даже «Я тренирую сборную». Зато ни одному представителю прессы еще не доводилось восседать за пультом энергосистемы. И нас приятно бодрила мечта о броском очерке под названием «Алло, говорит дежурный диспетчер!»

И вот мы вошли в здание «Армглавэнерго», поднялись в центральный диспетчерский пункт, огляделись и прислушались. Нам разрешили сесть за пульт (сбоку) и осторожно прикоснуться к приборам (взглядами). Это обнадеживало. Тем более, что в действиях Аветика Аветяна, добродушного брюнета наших примерно лет, ничего магического мы не усмотрели. Казалось, все манипуляции старшего дежурного диспетчера были доступны любому дилетанту. Мы тоже могли бы перебрасывать рычажки коммутатора, откликаться на телефонные звонки, записывать в журнал показания приборов...

Еще надо было следить за обширной мнемосхемой армянской энергосети, закрывшей всю стену напротив пульта. Но и это нас не пугало. Всякое происшествие зажигает на схеме одну из сигнальных лампочек и само подсказывает, на какую электростанцию следует обратить срочное внимание.

Рассудив таким образом, мы собрались поделиться своей мечтой с В. П. Мартыновым, начальником центральной диспетчерской службы «Армглавэнерго». Но, не зная еще, как отнесется к такой легкомысленной просьбе Владимир Павлович, на всякий случай решили сначала поднять свои шансы.

Дело в том, что будущий диспетчер очень долго готовится к новой должности. Сидя в маленьком зале, где за окном только ломтик городского пейзажа, он обязан представлять себе в нюансах работу всех электростанций республики. Мы и решили для начала познакомиться с одной из них — Гюмушской ГЭС.

...В ущелье, где каменные кручи и растительность перемешались в идеальном беспорядке, в самом низу стоит аккуратное здание. Узкая дорога изгибается вдоль стены ущелья, и, повинуясь ее изгибам, наша машина спускается к воротам ГЭС. А четыре трубы трехметрового диаметра падают к станции сверху с железной прямолинейностью. По этим трубам пикируют с 285-метровой высоты прозрачные кубометры Севана и спокойно разбиваются о лопасти четырех турбин.

Здешняя достопримечательность — машинный зал с колоннами, облицованный исключительно мрамором. На приезжих он производит сильное впечатление.

Однако это не роскошь. Для Армении мрамор не только украшение, но и просто выгодный местный строительный материал. Так что, можно сказать, эстетику с экономикой на гидростанции водой не разольешь.

После возвращения с Гюмуша у нас обнаружилась еще одна приятная возможность подковаться. Главный инженер Разданской ГРЭС Феликс Хачатурович Акопджанян повез нас к себе на тепловую электростанцию крупного калибра.

На ГРЭС электричество тоже творит вода. Только здесь это не романтические речные струи, безвозвратно уносящиеся в долину, а скучное химическое соединение, которое без конца мыкается по замкнутому кругу: котел — турбина — градирня — котел...

Самый горячий узел станции, ее так называемое сердце — это котел. Причем слово «котел» не стоит понимать буквально. Котлы ГРЭС наполнены не водой, а огнем. В огромном куске пространства, надежно огороженном теплостойкими стенами, разлито сплошное голубовато-розовое пламя. И где-то там в пламени извиваются трубы, по которым несется пар. Впрочем, пар тоже мало похож на пар из чайника.

Его температура — 570 градусов, давление — 140 атмосфер. До такого состояния доводят меланхоличную водицу темпераментные агрегаты Таганрогского котлостроительного завода.

И вот этот пар-гипертоник, дальний родственник тучки небесной — вечной странницы, вырывается из котлов и всеми своими параметрами обрушивается на узкие лопатки паровых турбин, сработанных на Ленинградском металлическом заводе.

Каждая турбина по давней традиции увлекает за собой ротор генератора. Именно здесь, в медных жилах 200 000-киловаттных харьковчан, рождается электричество, которое жадно вбирает в себя энергосеть республики.

Опоры высоковольтных линий как-то особенно заметны в Армении — П-образные, Т-образные, У-образные и просто своеобразные. Послушно следуя неровностям рельефа, в любую погоду тянутся караваны электрических почтальонов по всем адресам...

Мы возвращались из Раздана и прикидывали, как будем бить челом суровому В. П. Мартынову, чтобы он пустил нас поуправлять энергосистемой. Но прежде надо было заняться самопроверкой. Один из нас (самый принципиальный) превратился в экзаменатора, а другой (наиболее изворотливый) стал экзаменуемым.

— Ну что же, друг мой,— надулся принципиальный,— о чем же мне вас еще, э-э, спросить?.. Ну-с, расскажите мне, пожалуйста, об энергетических ресурсах Армении.

— В палеозойскую эру...— бодро начал изворотливый.

— Что-то вы больно издалека заходите,— не удержался принципиальный.

— ...В палеозойскую эру как-то так вышло, что недра Армении оказались бедны топливом. Поэтому основным видом энергии здесь являются быстрые реки. На Раздане, вытекающем из уникального озера Севан, построен знаменитый каскад электростанций. Севанская вода стала ценным полуфабрикатом электрического тока. Но вода ведь нужна и севанским берегам, и знаменитой севанской форели, и полям, подверженным солнечному удару.

По всем этим причинам неподалеку от города Раздан началось строительство крупной тепловой электростанции. В недрах все оставалось по-старому, и строительство наверняка проходило бы под горестные клики экономистов, если бы Азербайджан не протянул соседу трубы газопровода. Сейчас первые агрегаты Разданской ГРЭС успешно включились в работу.

— И в результате стало...

— А вы не подсказывайте,— обиделся экзаменуемый.— Я как раз хотел отметить, что начался обратный процесс: электричество ГРЭС превращается в севанскую воду. Нагрузка гидростанций намного снизилась, мало берется воды из Севана, легче сохранить озеро. Энергично строится канал Арпа — Севан, со всей страны собрались на стройке рабочие. Надо полагать, любимец республики в недалеком будущем вернется в свои древние берега.

— Пожалуй, достаточно,— закивал экзаменатор.— А не кажется ли вам, э-э, голубчик...

— Кажется,— последовал радостный ответ.

И мы одновременно заговорили о том, что экономия воды зависит и от искусства диспетчера, кресло которого не давало нам покоя. Впрочем, скоро откроется не менее блестящая возможность и для экономии газа и мазута. В коридоре «Армглавэнерго» имеется дверь с табличкой:

Дирекция строящейся армянской атомной электростанции.

Через каких-нибудь три года слово «строящейся» из таблички исчезнет.

И это событие приятно ощутится не только в Армении. С тех пор, как линия электропередачи Атарбекян — Акстафа связала армянскую энергосеть с азербайджанской и грузинской, в объединенной энергосистеме Закавказья общие заботы и общие радости. На пульте у диспетчера «Армглавэнерго» есть прибор, под которым написано «Переток». На его шкале ноль не с краю, а в середине. Отклоняется стрелка вправо — значит, Армения отдает электричество азербайджанцам и грузинам, влево — получает энергию от них.

Лет семь назад больше трети своих потребностей республика удовлетворяла с помощью соседей. А в последнюю трудную зиму стрелка прибора «Переток» в основном склонялась вправо. Счетчики на ЛЭП Атарбекян — Акстафа за первый квартал нынешнего года накрутили 70 миллионов отгруженных соседям киловатт-часов. Естественно, Министерство энергетики и электрификации не могло пройти мимо такого факта. Управлению «Армглавэнерго» было присуждено второе место во всесоюзном соцсоревновании.

Не то, чтобы нам хотелось примазаться к чужой славе, но диспетчерский пульт привлекал нас по-прежнему. Стрелка на скромном циферблате, похожем на обычные учрежденческие часы, тихо переползла через миллион киловатт. А это не мелочь. Это почти полтора миллиона лошадиных сил. Когда еще представится случай править такой упряжкой?

Мы собрались с духом, покосились на строгого В. П. Мартынова и решили, что ничего неприличного не будет, если сказать ему крайне вежливо: «Извините, пожалуйста, Владимир Павлович, давно хотим попросить вас...»

Только приблизились мы к озабоченному начальнику диспетчерской службы, как он обернулся и мягко склонил голову набок: «Извините, пожалуйста, давно хочу спросить вас: а что вы можете написать о нас смешного?»

Так и не узнал товарищ Мартынов о нашей несерьезной мечте. А мы как-то забыли про нее, смущенные встречным вопросом. Что же получается? Ведь мы и вправду ничего смешного не увидели. Просто познакомились с крепким, цветущим, нормально развивающимся детищем ереванцев, москвичей, ленинградцев, харьковчан, барнаульцев, калужан, таганрожцев...

Удивляет ли оно? Честно говоря, не очень. У родителей разных национальностей обычно бывают крепкие дети.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР

Л. ЛОГИНОВ

Рассказ

Зоотехник Сенечкин выпросил у заведующего клубом рояль.

— На один вечер,— сказал он.— Очень нужно. Верну в сохранности. Хочу зверям приятное сделать. Прощальный вечер. Автопоилки включу. Шутить буду. Довольно с них бездушного отношения. Живые все же!

Животные искренне обрадовались появлению Сенечкина на ферме. Послышалось приветственное мычание. Причмокивание. Радостный топот ногами. Бык как старший по помещению подошел к зоотехнику, чтобы обстоятельно поговорить о ремонте, кормах, отоплении, но, увидев у входа в коровник рояль, смутился и промолчал.

— Осторожно! — руководил Сенечкин разгрузкой инструмента.— Не кантовать! Майна! Вира! Вперед!

Рояль внесли и поставили в проходе.

Коровы стали бросать друг на друга недоуменные взгляды, улыбаться, а бык прямо и откровенно спросил:

— К чему нам эта музыка?

— Все объясню,— ответил Сенечкин и взял несколько аккордов.

Рояль был настроен отлично. Довольный зоотехник заиграл куплеты тореадора.

— В помещении сквозняк, половина лампочек перегорела, мусор, надои такие, что стыдно в сводки заглядывать, жирность — хоть плачь, а он быка дразнит! — говорили друг другу коровы, неодобрительно наблюдая за зоотехником.

Бык нагнул голову и нахмурился.

— Как там с температурой за окном? — спросил его Сенечкин.

— Со знаком минус.

— Я так и думал,— сказал зоотехник, закрывая крышку рояля.— Холодно! А теса нет! Кровля не завезена, и ремонт не состоится.

— Что же делать? — огорчились коровы.

А бык высказался более категорично:

— Так жить нельзя! Нужны срочные меры, а не музыка!

— Разумеется! — согласился Сенечкин и похлопал по роялю.— Раз здесь жить трудно, мы завтра же разъезжаемся! Кто куда. По списку. Согласие руководства имеется. Командировки выписаны. Билеты забронированы. Проведем зиму в гостиницах. Не так уютно, как дома, но зато тепло. Интересные встречи, масса новых впечатлений.

— Великолепно! Великолепно! — закивали коровы.— Какой простой и хороший выход из затруднительного положения!

А бык задал конкретный вопрос:

— Зачем рояль привезли?

— Как зачем? — удивился Сенечкин.— Прощальный вечер без музыки? Так не бывает.— Сенечкин щелкнул пальцами и заиграл туш.

— Наш зоотехник,— мычали коровы, столпившись около рояля,— просто прелесть. Жалко расставаться.

— Да,— сказал бык,— грустно. Не на один день расстаемся. До весны. Письма не в счет. Они непосредственного общения не заменят.

Все загрустили. Замолкли.

— Можно, конечно, и не ехать,— внес нотку оптимизма Сенечкин.— Председатель опять обещал ускорить ремонт фермы. При первой возможности. Или даже несколько раньше...

— Слышали,— ответил бык.— Не первый год знакомы.— И добавил: — Сыграй-ка нашу: «На деревне расставание поют...»

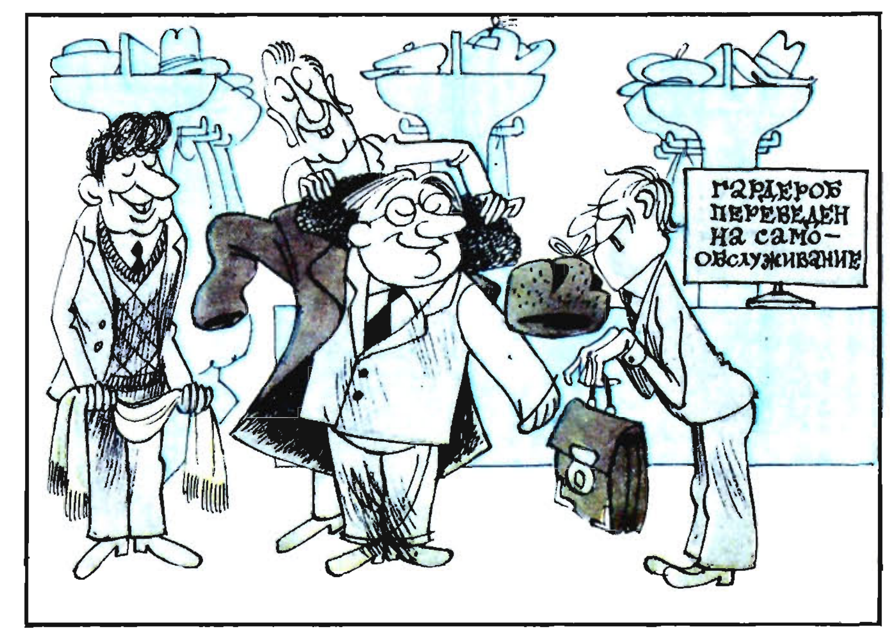

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

Источники доходов

У современных «дикарей» обычно потрепанное здоровье. На их счастье есть такое место — Схвитори близ Чиатуры. В Схвитори их любят. В Схвитори к ним бросаются с распростертыми объятиями. Один такой энтузиаст налетел на меня.

— Полиартрит?! — восторженно закричал он.

Я на всякий случай не согласился.

— Плохая кардиограмма?!

— Боже упаси...

— Симпато...— заглянул он в бумажку.— Невралгия с поражением конечностей?

Я побежал от него во всю прыть, и портфель колотился о мои подошвы.

— Куда, бедный, попрыгал?! — кричал мне в затылок схвиторец.— Может, чокнутый?! Все равно вылечим!

Уж потом я понял: в Схвитори медицину любят. Медицина для схвиторцев — хобби, только это выясняется не сразу.

Сперва в Схвитори стала бить струя, а инициатива — уже потом. Струя интриговала. Она пахла прошлогодним сеном и еще чем-то. А бездомный пес, полакавший той воды вдосталь, к утру закудрявился и обрел прекрасный экстерьер. Знающие люди мочили в той воде ладони, языки и восхищенно закатывали глаза, что означало: «Можно строить санаторий».

Только денег на него не было. До санатория дело не дошло, до пансионата — тоже. Дело дошло до правления местного колхоза.

Правление построило ванное здание на двадцать пять персон. Новая недвижимость корма не просила, зато приносила приличный доход. Жаждущие излечиться сразу от тысячи и одной болезни щедро выкладывали рубли...

Сегодня схвиторской ванне-исцелительнице почти пятнадцать лет. Чиатурская городская газета «Чиатурис Магароели», не дожидаясь круглой даты, посвятила событию проникновенные строки. О нем говорилось высоким штилем: «К чему вам даль туманная, коль есть в Схвитори ванная?!»

И я там был, и я там мылся. Без мыла, но с нужными рекомендациями.

Директор Антонина Кирвалидзе, определившая свое образование уклончиво: «медицинско-какое-то»,— проницательно спросила меня:

— На что жалуетесь?

— У меня ноктюрн Венявского,— сознался я,— и... и аксиома Лобачевского. Везде опускают руки, одна надежда на Схвитори и на вас.

— Н-да,— задумалась на миг директор,— сложный случай, но к нам вы обратились своевременно. Итак, ванна по четверть часа за тридцать семь минут до еды. Принимать ежедневно, пока не закружится голова: признак роста давления. Каждый сеанс — полтинник...

— Дело не в деньгах,— ответил я,— но люблю, грешным делом, в ванне понежиться. Нельзя ли по часу?

— Два рубля в кассу...

В ванной комнате я прочел плакат «Здесь не пьют!» и окончательно уверовал в колхозную медицину.

Пили действительно не здесь, а за углом, в столовой. У буфетной стойки толпились неопохмеленные, а главврач района Василий Джапаридзе доверительно поведал, что в недалеком будущем в этом колхозно-самодеятельном курорте построят шашлычную, хинкальную и медвытрезвитель...

К сведению всех тех же «дикарей»: в трех километрах от Схвитори стоит Кверети, бальнеологический курорт. Курс лечения там всецело доверен фельдшерам. Они, случается, путают кисту и кисть, зуб и зоб, но больной доверчив. Ему бы диагноз. И потуманнее. Тогда он руки вверх.

Пущен слух, что у редкостного по своей лечебной силе источника Саирме нельзя построить пансионат, мол, вода уйдет. Больной верит, ходит возле источника на цыпочках и платит частнику по трояку за ночь.

— Дорогой,— кипятится главврач и директор курорта Арчил Патарадзе,— я, что ли, эти деньги беру? Я не квартбюро...

А по курорту, строгому, как вокзал, ходят грустные больные: им приелась каша, они мечтают об огурце с пупырышками на кожуре.

В трех шагах от Сухуми, в начале Военно-Сухумской дороги, бьет недавно открытый минеральный источник по имени Мерхеульский. Народ уже установил, что мерхеульская вода излечивает печень, желудок, сгоняет жир и очищает кожу. Не ручаюсь за это, но здесь многолюдно: воду ту берут флягами из-под молока, пьют ее ведрами, и никому из медиков нет дела, на пользу ли...

Был и такой случай. В начале нынешнего лета у скважины появился «Москвич» с одесским номером. Бородатый водитель сообщил очереди, что с этой минуты Всесоюзный Институт Земных Минвод, размещенный «на углу, близ Дерибасовской», начинает заниматься статистикой.

— Фамилии, болезни, адреса и прочее, согласно графам, отразите в анкете,— потребовал бородач,— плюс платите мне по копейке за каждый взятый литр...

— А копейка-то зачем?—любопытствовали иные.

— Земной магнетизм,— отвечал новоявленный сын лейтенанта Шмидта,— переводится на самостоятельный баланс, а тут, видите, скважина заржавела...

Заполнять анкету охочих не было, но деньги платили. За неполный рабочий день карманы дельца оттопырились так, будто он слазил в чужой сад за мандаринами.

...Земля Грузии кипит ключами здоровья. Суточный дебит их — миллионы литров. Вода Грузии всемогуща, как сама природа, но... вольготно живется у иных ее источников прожженным дельцам.

Грузинская ССР.

Крокодил помог

«СОВХОЗНЫЕ ПРИЗРАКИ»

Так назывался фельетон Р. Берковского в № 17 нашего журнала. В нем критиковались нарушения финансовой и хозяйственной дисциплины в Чишминском совхозе, Башкирской АССР.

Как сообщил в редакцию секретарь Чишминского райкома КПСС тов. Галиакберов, фельетон обсуждался на заседании бюро райкома. Директор совхоза Г. П. Тристан строго наказан в партийном порядке.

В ЗАЩИТУ БУМАГИ

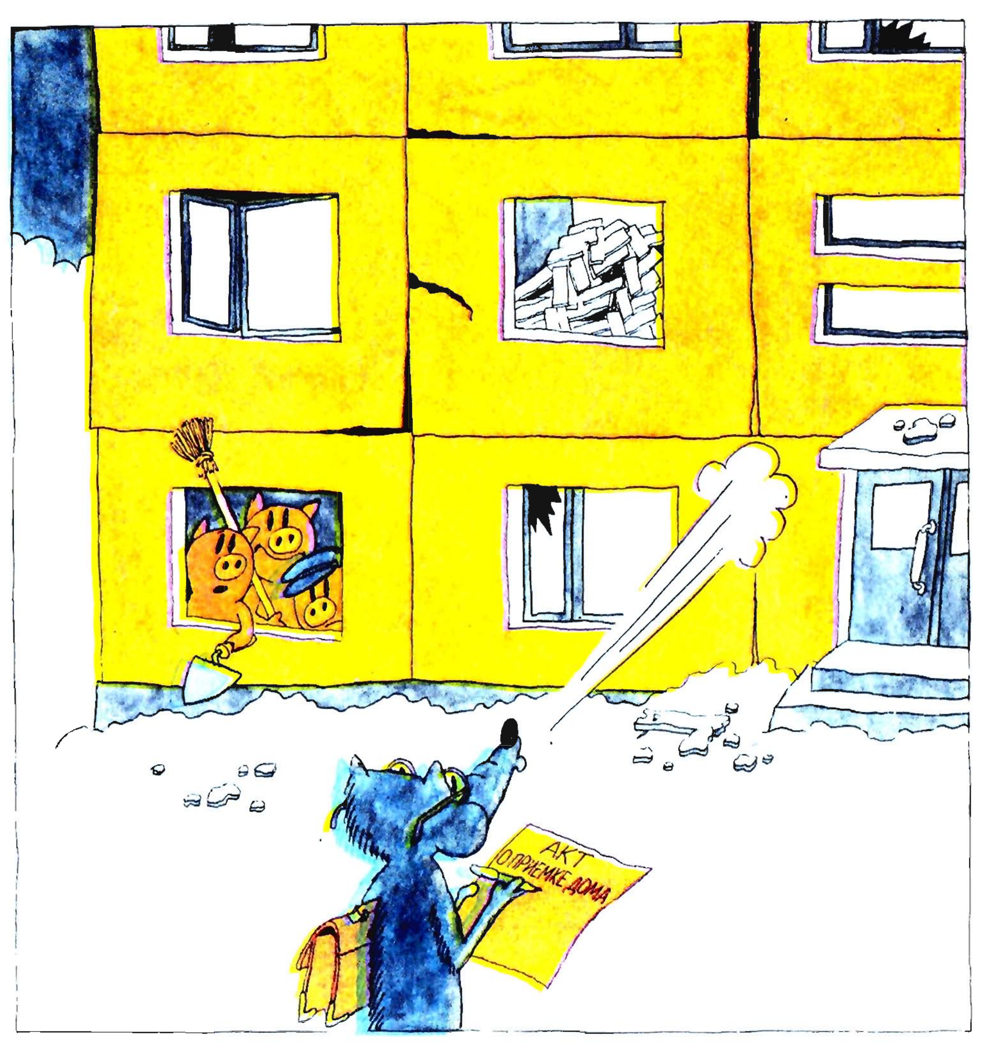
В прошлом году «Крокодил» опубликовал фельетон Б. Егорова «Дымные опыты» (№ 18) о том, сколько бесполезных книг, наставлений, положений, описаний и т. п. печатают различные ведомства. Спустя некоторое время (№ 32) мы изложили письмо, полученное редакцией от Комитета по печати при Совете Министров СССР. В нем сообщалось, что количество организаций с правом издательской деятельности значительно сокращено.

Но прошел год, и тот же Б. Егоров в фельетоне «Не стыдитесь элегантности» (№ 16, 1972 г.) признался читателю, что коллекционирование ничемных изданий сделалось его страстью. Оназывается, потон ведомственной литературы ничуть не иссяк. И масса бумаги по-прежнему тратится на пустопорожние издания.

Редакция получила письма за подписью заместителя председателя Комитета Совмина СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли тов. Г. Мартиросяна, в котором говорится: «В настоящее время издан приказ, направленный на усиление контроля за тематическим планированием, качеством содержания и полиграфического исполнения ведомственных изданий.

Разработано Положение об издании ведомственной литературы. Утверждены списки головных организаций, установлены предельные объемы выпуска этого вида литературы по каждому ведомству. Рассматриваются тематические планы ведомственной литературы, из них исключаются малоантуальные издания, сокращаются объемы ведомственных книг, производится контрольное рецензирование рукописей, делаются обзоры вышедших изданий.

Продолжается работа по дальнейшему сокращению объемов выпусна этой литературы, укрупнению производственных предприятий и цехов оперативной полиграфии. Для работников, занимающихся выпуском ведомственной литературы, издается сборник нормативных материалов».

НИФ-НИФ: — Быть нам, ребята, на этот раз съеденными...

Рисунок А. СЕМЕНОВА

Бор. ЮДИН

НЕМАСШТАБНАЯ СТАРУШКА

Сидит в кабинете
за важным столом
дел коммунальных начальник.
Старушка начальнику бьет челом,
пришла со своей печалью:
— Осени как наступит пора,
в дождь — подставляй корыто:
дело простое — в крыше дыра,
вот где собака зарыта.
Голубь пролазит,
не то что птенец,—
птицам дыра уж известна...
Ее бы закрыть —
и делу конец!
А мне все сулят,
и ни с места.
Беда не выходит из головы,
таскаюсь к вам
третью неделю.
Товарищ начальник,
уж коли не вы,
кто ж за меня порадеет!
— Нелепы
подобные нареканья,
радеем о вас неуклонно.
Я занят проблемой
крыш протеканья
в масштабе общерайонном.
У нас работ
развернутый фронт,
вы наших забот
не це́ните:
за год
по крышам вырос ремонт
на три с половиной
процента!
— Это все ладно,
все хорошо!
Да только — обида какая! —
до крыши моей
процент не дошел,
а крыша-то все протекает.
— Допустим,
крышу починят у вас...
Прекрасно! Чудесно! Дивно!
Но нужно, бабушка,
мыслить сейчас
масштабно и перспективно!
Железа
планируем тысячу тонн,
двенадцать вагонов краски...
Все дыры
закроем железным листом.
Ваши волненья напрасны!
Пусть дом невелик —
в один этаж,
но можно
представить и взвесить,
как будет
выглядеть домик ваш
этак годков через десять...
Задумано все,
не жалея затрат,—
здоровье —
самое главное:
может, на крыше
устроим сад,
в подвале —
бассейн для плаванья!
Плохо ли
утречком в воскресенье
даже и в ваши лета̀
побултыхаться
в домашнем бассейне...
Чудо! Мечта! Красота!
— Что ж, все это будет
наверняка,
вам уж виднее с горы-то...
Увижу. Авось доживу.
А пока —
пойду подставлю корыто...

— Все равно не успеют! Гастроном-то уже закрылся!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

«ТОЛЬКО СОРОК РАБОТ»

Что может связывать «Вилы» и «Фитиль»? Как выяснилось совсем недавно, «Только сорок работ».

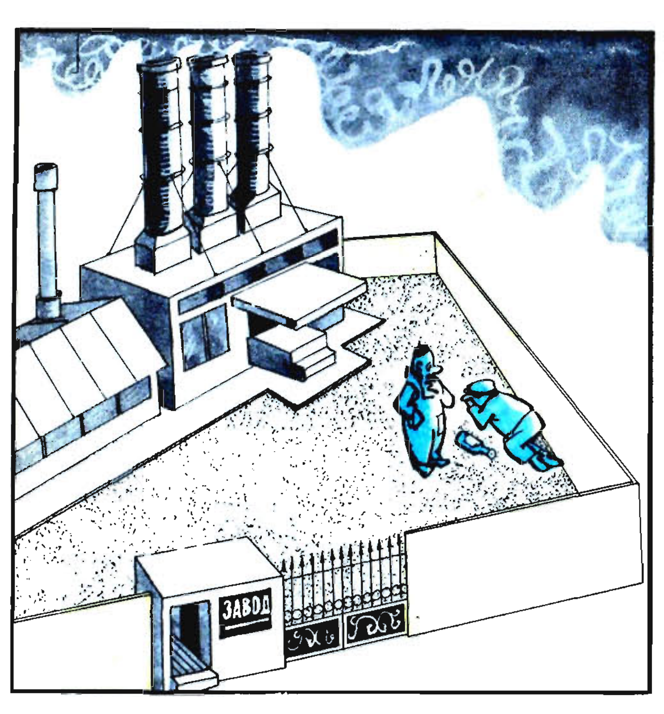
Так называется очередная выставка рисунков художников-сатирнков Башкирской АССР, открывшаяся в московском кинотеатре «Фитиль». Все художники — Иван Андропов, Александр Баранов, Марат Валиахметов, Альберт Гареев, Альфред Штабель и другие — активные авторы башкирского сатирического журнала «Хэнэк», что в переводе означает «Вилы». Острота тем и рисунков вполне соответствует этому названию.

КАКОЙ ПОДАРОК ЛУЧШЕ

Странный обычай существует в одном из аулов Дагестана: чтобы девушка узнала о твоей любви, брось в окно ее дома папаху. Или хотя бы кепку. И вот однажды перед домом несравненной Серминаз остановились трое. И три папахи полетели в окно. В доме, сами понимаете, началась паника: кому отдать предпочтение? Тогда все трое отправились в путешествие по Дагестану. Каждый хотел отыскать для Серминаз самый лучший подарок. Однако один из женихо́в, а именно Бахадур, вместо того чтобы искать ценное ожерелье или что-нибудь в этом роде, просто бродит по родному краю и беседует с разными людьми.

Повзрослевшим, помудревшим возвращается наш герой в родной аул. И вот перед судом старейшин трое соперников... Звучит над аулом выстрел, знамеиуя победу Бахадура, ибо подарок его — сценарий фильма о Дагестане — по душе всем и прежде всего любимой Серминаз.

Новая кинокомедия грузинского режиссера Т. Абуладзе по сценарию дагестанского писателя А. Абу-Бакара «Ожерелье для моей любимой» умна и весела.

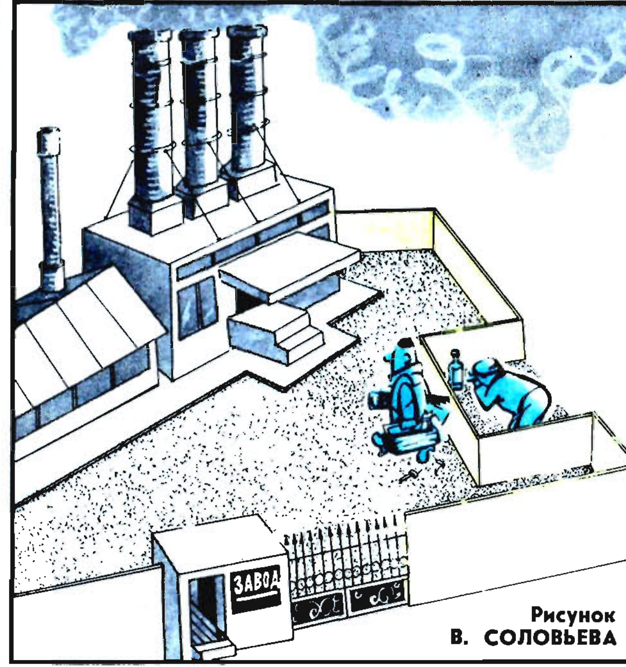

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

К. ГРЕЙДИНА

ДАЖЕ СМЕШНО...

Сеня меня не замечает. Обижается. Вот и сейчас: идет навстречу, увидел и отвернулся.

Грубо. Я бы даже сказал, неделикатно... Я и сам могу отворачиваться, да только перед детьми стыдно. У него — Петька, у меня — Сережка. Ну, какой мы им пример подаем?

А они всегда вместе. Приятели. Вдруг вижу, Сеня грустно так смотрит и предынфарктным голосом спрашивает сына:

— Петька, а где твой зеленый автомат?

— У Сережки,— не моргнув глазом, отвечает Петька.

— Нехорошо, сынок,— обиженно вздыхает Сеня.— Не для того я специально доставал тебе зеленый автомат, чтобы кто-то там...

— Папа! Не расстраивайся! — упрашивает его Петька.

Но где там! Успокоить Сеню невозможно. Он в досаде бросает недокуренную сигарету и уходит.

Резко, Сеня! Я бы даже сказал, невоспитанно!

Мой Сережка с зеленым автоматом осторожно выглядывает из-за кустов.

— Ты моего отца видел? — спрашивает Петька.

— Еще бы! — отвечает Сережка.

— Он не хочет, чтоб ты брал мой автомат.

И Петька заливается краской стыда.

А Сережка — молодец! Сережка с полувздоха все понимает.

— Ну,— говорит,— и не надо. Мой,— говорит,— папа тоже против.

И как он это узнал? Как догадался?

— Тогда отдавай,— говорит Сережка Петьке,— мой самосвал.

Правильно! Молодец, сынок! Да и к чему тебе этот глупый автомат? Ведь у тебя же есть такой отличный, совсем еще новенький, желтый самосвальчик!

И почему его должен портить кто-то другой, а не мой родной Сережка? Нелогично. Я бы сказал, даже смешно...

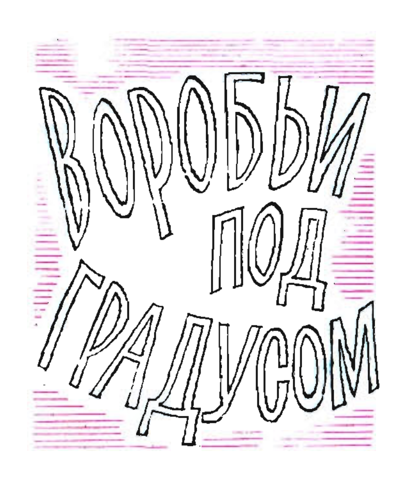
ВОКЗАЛ

19-72 ВЖ

— Иван, вернись в деревню на трактор! Я тебе рубль с километра платить буду!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ВОРОБЬИ ПОД ГРАДУСОМ

В небе над Коминтерновским райотделом милиции суматошно резвились воробьи. Старшина Иванов, прежде чем открыть дверь подвала, полюбовался их жизнерадостной суетой.

— Публика вроде непьющая, а в порханиях никакой системы, — проанализировал он вслух.— Неспроста такое... Чего-то самогонного нанюхалась птица. Добывают где-то поблизости.

В милицейском подвале мое воображение поразило неуместное скопление молочных фляг.

— Товарищ старшина, где мы? — неуверенно спросил я.— Не молочный магазин над нами?

— Над нами КПЗ, а перед нами вещественные доказательства по статье 158, часть первая,— развеял мои сомнения старшина.— Фляги-то продырявленные. Для сочетания с самогонными аппаратами.

— А где же сами аппараты?— огляделся я, надеясь увидеть чудо двадцатого века с кнопочным управлением.

— Они и есть,— кивнул он на неприглядную груду металла.— Самая распространенная модель. Вся техника — фляга, две сваренных трубы да два шланга. Для умельца — пара пустяков.

Да, в самом деле — недалеко шагнула техника самогоноварения. Ни тебе эстетики, ни биения рационализаторской мысли.

Зато бьет мысль следовательская, судейская, административно-общественная. На первый взгляд, полноценно бьет. Выявляя самогонщиков, назначая им меру наказания, вынося частные определения, общественно порицая...

Однако начнем с того, что выявление самогонщика — прежде всего дело самого выявляемого. Не имея стратегического плана по борьбе с самогоноварением, милиция тактически выжидает случая. Надеется, что кто-нибудь зазевается и сам себя выдаст.

А такие случаи нет-нет да и подвертываются. И по прошествии какого-то периода уже рисуется картина неусыпной и плановой борьбы с производителями доморощенного напитка.

Скажем, было такое. Совершенно случайно на самогоне засыпалась прессовщица завода «Электросигнал» Попова Е. Н. Для многих это оказалось сюрпризом, так как на своем предприятии Екатерина Никитична ходила в передовиках, сменную норму выполняла на все сто и вообще сверкала всяческими положительными гранями. И вдруг такая новость: оказывается, отличная производственница и дома трудилась на совесть, выгоняя водноспиртовую смесь крепостью не ниже сорока градусов.

И, конечно, ее напиток среди определенного круга лиц пользовался популярностью. Отчего этот круг лиц соблюдал строжайшую конспирацию.

Самыми активными клиентами этой ударницы самогоноварения были, пожалуй, супруги Нелюбины. Он, Афанасий Сергеевич,— бывший слесарь-сантехник завода тяжелых механических прессов. Она, Елена Алексеевна,— бывший маляр этого же предприятия. Бывшие они оттого, что при активном участии Поповой спились и теперь пьют с отрывом от производства. Уволены они, одним словом, за систематическое пьянство и прогулы...

Так вот, эти супруги Нелюбины демонстрировали высокий класс конспирации. Афанасий Сергеевич обычно являлся за самогоном на квартиру к Поповой со слесарным инструментом.

— Здесь не работает сливной бачок? — нарочито громко спрашивал он хозяйку, стремясь не выдать в голосе алкогольное томление.

— Сливной бачок не работает здесь,— опасливо озираясь, отвечала та, и слесарь прошмыгивал в дверь.

Супруга Афанасия Сергеевича для маскировки захаживала к прессовщице с малярной кистью и побелочным материалом. И, чтобы не возбуждать подозрений у квартирантки Поповой, регулярно осуществляла побелку кухни. Самогон же она выносила под видом остатка купороса.

С подобной находчивой клиентурой Екатерина Никитична могла бы еще долгое время вести двойную жизнь передовика производства и энтузиаста самогоноварения, не произойди один прискорбный и демаскирующий случай.

Совершенствуясь в конспирации, Нелюбины наладили связь с Поповой через своего сына Юру, учащегося шестого класса.

И однажды Юра Нелюбин почувствовал, что школьные науки ему поднадоели. Захотелось вкусить чего-нибудь ненаучного. И он нанес тете Кате последний визит. И унесенное от нее зелье, не будучи эгоистом, распил со своим тезкой Юрой Лесниковым. Правда, тезка, отведав от своей порции, вылил ее тайком в рукомойник. Зато сам Юра Нелюбин принял три стаканчика и, преодолев отвращение к наукам, отправился в школу. Где, как сказано в судебных документах, «во выдыханном им воздухе установился запах алкоголя». В том же воздухе повисли Юрины разоблачения прессовщицы-самогонщицы.

Юру отправили в больницу с тяжелым алкогольным отравлением, а милиции ничего не оставалось, как изъять у Поповой аппарат и самогонную закваску. Екатерине Никитичне определили наказание — год условно. На «Электросигнале» ее поведение, естественно, осудили.

Но почему-то ни у кого не сработала мысль в профилактическом направлении. Никто, например, не подумал о том, где Попова раздобыла самогонный аппарат. Никто не захотел найти и обезвредить умельца, специализирующегося на подпольных заказах. Ни милиция. Ни суд. Ни администрация. Ни общественность.

А между тем Попова призналась, что аппарат ей изготовили на заводе «знакомые ребята». Но даже это откровенное признание никого не переполошило.

Умельцы, как видно, почувствовали, что их умелые руки развязаны. И вскоре еще у двоих рабочих «Электросигнала» были изъяты самогонные аппараты.

Слесарь-сборщик Миляев попался из-за неосторожных действий жены. Трудясь на посту администратора столовой № 5, она хапала всякую снедь: колбасу, мясо, томат-пасту. И, естественно, в один прекрасный день ОБХСС застукал ее и произвел обыск на квартире. И там неожиданно вместе с уворованной закуской на общую сумму в 110 рублей обнаружил самогонный аппарат и 110 литров браги. Очевидно, Миляевы взяли обязательство: «На каждый украденный рубль — один литр браги!»

Гнала самогон и работница завода Мещерякова. Конфискованный у нее аппарат тоже был сработан по известной из предыдущих конфискаций схеме. То есть все теми же конструкторами-самородками.

Но, представьте себе, и после этих новых разоблачений никто не бросился устанавливать личности умельцев, окопавшихся где-то на заводе. Ни милиция. Ни суд. Ни администрация. Ни общественность.

Возвращаясь к запойным супругам Нелюбиным, отметим, впрочем, что им вовсе ни к чему было прибегать к услугам прессовщицы Поповой с «Электросигнала». На заводе тяжелых механических прессов, где они работали, изготовить самогонное оборудование тоже пара пустяков.

Тут, например, объявили общественное порицание крановожатой цеха сварных конструкций Крутелевой.

Сама Крутелева несерьезно утверждала, что самогонный аппарат был найден ею на помойке. Дескать, до этого она аппарат наблюдала не в натуре, а только на картинке в «Крокодиле». И если бы не та картинка, она прошла бы мимо аппарата равнодушно. А картинка, мол, как раз ее и подкузьмила.

Но если мыслить аналитически, то сам собою напрашивается тезис: сварка аппарата Крутелевой осуществлена в цехе сварных конструкций.

Однако этот плод логического размышления так и остался несорванным. И только через три месяца совершенно случайно выяснилось, что примеру Крутелевой следовала еще одна крановожатая — Асламова, имевшая в личной собственности аналогичный аппарат.

Может быть, вы думаете, что уж на сей-то раз кто-нибудь взялся обобщить поднакопившиеся факты и, копнув глубже, поддеть лопатой не только производителя самогона, но и производителя самогонного аппарата?

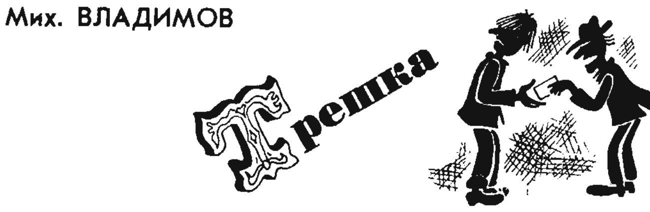
Увы, читатель. И на сей раз никто за это не взялся. Ни милиция. Ни суд. Ни администрация. Ни общественность.

...А в небе беспорядочно снуют воробьи. И в их порханиях по-прежнему нет системы.

Для старшины Иванова это верная примета. Суетятся воробьи, значит, скоро его хозяйство пополнится новой конфискованной техникой.

г. Воронеж.

Мих. ВЛАДИМОВ

Трешка

Сшил костюм на славу Трошкин.
Ну, а я попал впросак:
Брюки выдали гармошкой,
Балалайкою пиджак...
Обошел меня в подписке
На Дюма и на Жорж Санд...
Гарнитур купил он рижский,
Я — местпромовский сервант...

Я спросил однажды:
— Трошкин,
Почему тебе везет!
Он сказал:
— Все дело в трешке!
— А везение!
— Не в счет!
Трешка — связка в неувязках.
Ей под силу чудеса.
Если тренье,
Трешка — смазка.
Если скользко —
Тормоза!
Я даю ее, где надо,
Сверх «спасибо»,
Сверх цены...
— Трешка — взятка!
— Нет, награда!
Здесь различия важны...

Кто-то скажет: «Трошкин
мелок».
Но, поверьте, ей-же-ей,
Трешки разных есть
размеров —
Все зависит от нулей.
За новинку моды — дошку
Некий дядя, не юля,
Предложил завмагу трешку
С прибавлением нуля.
Чтоб устроить в вуз Сережку
(Не учился, дуралей!),
Некий папа сунул трешку
С прибавленьем двух нулей.
А за «добрую услугу»
При покупке «Жигулей»
Кинул трешку житель юга
С прибавленьем трех нулей...

Спор продлить на тему эту
Я к соседу заскочил.
Но услышал:
— Дома нету...
Трошкин «трешку» получил!

— Иди домой, воду уже пустили!

Рисунок Ф. КУРИЦА

И. ФИЛЕНКОВ

САМ ВИНОВАТ

Бригадир Коновалов, проходя по цеху, столкнулся с кудрявым юношей, который куда-то спешил с пилой-ножовкой в руках.

«Никак из второго сборочного»,— заподозрил Коновалов.

— Ну-ка постой, малый,— сказал он. —Ты что же это делаешь, разбойник?

— Иду вот...

— Вижу, что не летишь! А что у тебя в руках?

— Ножовка...

— Вижу, что не огурец! А какое ты имеешь право ее брать?

— Да я же в вашей бригаде... Полгода уже! Сиротов я, неужели не помните?

Бригадир вытер платком порозовевшее лицо.

— Извини, Сиротов. Какой-то ты, выходит, скромняга, ничем не выделяешься. Не прогуливаешь, наверное?

— Нет.

— На работе не пьешь?

—Не пью.

— Ну вот, видишь! А то бы я давно тебя заметил! Так что уж не обижайся...

В. ЛОМАНЫЙ

В ЧЕМ ПРИЧИНА?

— Аполлон Иванович, спрашиваю вас как начальника отдела: что произошло с инженером Трофимовым?

— Отвечаю. Две недели тому назад Трофимов, зевая, вывихнул нижнюю челюсть. Пришлось вызвать «Скорую».

— В чем причина?

— Трофимов сказал, что я предлагаю ему такие скучные задания, от которых на него нападает эта самая зевота.

— Какие были приняты меры?

— Отвечаю. Я приказал сотрудникам развлекать Трофимова анекдотами.

— Хорошо. Но почему сегодня Трофимова опять увезли на «Скорой»?

— Отвечаю. Ему рассказали слишком смешной анекдот, и он опять вывихнул нижнюю челюсть. От смеха.

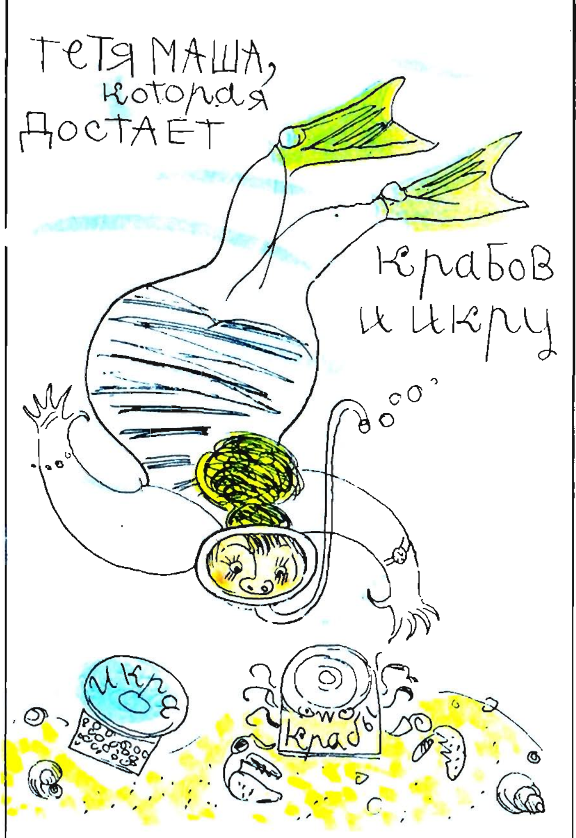
г. Ленинград.

Рисунки М. БИТНОГО

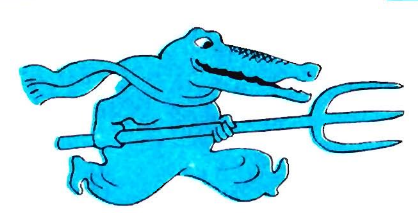

ВИЛЫ В БОК!

ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Моральные стимулы, конечно, хороши, но материальные не хуже.

Поэтому можно легко понять товарища Некрасова Василия Ивановича, директора Омсукчанского лесхоза, Магаданской области, который решил выдачу премий подчиненным превратить в праздник.

И вот Верхний Балыгычан торжественно-радостен. И с трибуны раздаются речи:

— Наши трудовые достижения — заслуга всего коллектива, в особенности цеха ширпотреба. Шутка ли сказать: мы вышли на одно из первых мест в Магаданской области! Вот почему лучшие трактористы, дизелисты, лесорубы, вальщики и пилорамщики приказом директора награждаются денежной премией...

Возможно, было громкое «ура». А может, «ура» не было, а просто директор, выдавая премиальные, жал руку каждому удостоенному и говорил теплые слова. Так или иначе, было празднично.

Но праздники имеют обыкновение проходить, уступая место трудовым будням. Уже на следующее утро в лесу раздавался топор дровосека... Стимул придает силы.

А в очередную получку каждый из премированных обнаружил, что ему недоплатили. И оказалось, что слово «премия» вписано в расчетную ведомость дважды: первый раз в графу «Начислено», второй раз — в графу «Удержано».

— А чего тут непонятного! — пожали плечами бухгалтеры.— Все правильно. Сперва вам премию дали, а потом забрали. Директор считал, что у него есть средства для премирования, а оказалось, что их у него нет. Только и всего. Ведь материально вы нисколько не пострадали, остались при своих...

Не знаю, как вы, а я премию в Омсукчанском лесхозе не стал бы получать. Материально метод товарища Некрасова, может, и не наносит ущерба, зато морально...

Ю. БОРИН

Ватрушка - 72

Красивые имена, скажу я вам, научились у нас приспосабливать для кондитерских изделий. «Мечта», «Сказка», «Подснежник», «Ромашка». А теперь вот еще — «Эффект». Купил я такую ватрушку в магазине «Полуфабрикаты» комбината общественного питания Ярославского моторного завода, и сильно она мне по душе пришлась. Вкусная — раз, в хрустящую бумажку завернута — два. А на бумажке...

ЭФФЕКТ

хлорофос в таблетках для уничтожения блох, клопов, тараканов, вредителей садов и огородов.

Ниже нарисована муха, лежащая кверху лапками, а еще пониже — надпись «Ядовит!».

Кинулся я в магазин, чтобы обстоятельства выяснить: вместо соли кладут хлорофос в тесто или вместо сахара?

Прибегаю, руками размахиваю, волнуюсь. Но завмаг Капитолина Ивановна Грачева ласково мне так говорит:

— Да вы успокойтесь ради всех святых. Изделие-то само вам понравилось? Ну, и отлично. Мы сейчас таким способом как бы проверяем качество наших изделий. То, что их берут, несмотря на устрашающую упаковку, говорит об их высоких достоинствах.

Весьма утешила меня Капитолина Ивановна. Понравился мне здравый смысл ее рассуждений. Я теперь только в ее магазин хожу, поскольку и сам рассуждаю здраво. Ведь ежели здесь мне под видом хлорофоса дают ватрушку, то в другом месте под видом ватрушки могут всучить хлорофос.

Г. КЕМОКЛИДЗЕ

г. Ярославль.

Дорогой дедушка Крокодил!

Прежде всего спешу сообщить, что первый класс я закончил успешно. Дедушка подарил мне за это подписку на «Детскую энциклопедию» в 12 томах.

Я, конечно, еще маленький и не все понимаю, но меня удивляет, почему эта энциклопедия будет издаваться в течение шести лет.

Взрослые любят поучать нас, детей. Мол, учитесь хорошо: ученье — свет, а неученье — тьма. Вот бы для учения, для света и выпустили энциклопедию поживее. И заверяю, тогда мы будем учиться еще лучше. Это говорю я —

Миша **ЛОМОНОСОВ**,
ученик 2-го класса «Б».

с. Холмогоры.

НУ, БИГУДИ...

— Ой, полным-полна моя коробушка,
Есть и ситец и парча...—

стройно пели работники Черновицкого горпромторга, распаковывая ящики с галантерейным товаром, присланные заводом металлоизделий из г. Сороки, Молдавской ССР.

— По-жале-ей, душа, зазно...— закатился было тенор-товаровед, вскрывая очередную коробку с бигуди, и осекся, так и не дойдя до «молодецкого плеча». Коробушка действительно была полным-полна, только вместо положенных (вернее, не положенных в коробку) восьмидесяти штук бигуди она была набита этикетками завода-изготовителя.

«Шпильки для волос» — значилось на них.

Что сорокинский завод нет-нет да недокладывает в коробки то шпильки, то приколки, то заколки-невидимки, черновчанам было известно и раньше. Но тут был случай чрезвычайный даже в практике ловкачей-коробейников.

Так испортили песню. Не стали работники Черновицкого горпромторга сладкоголосо дотягивать:

— Под-ставля-а-й-ка губки алые...

Оно и понятно: какие могут быть губки при таком-то товаре!

У. М.

На снимке запечатлен живописный уголок Ялты, район турбазы «Магнолия». По своим санаторно-курортным качествам место это по праву считается одним из лучших на всем Южном берегу Крыма. Именно здесь с наибольшим эффектом проводится в жизнь метод индустриального загара.

Отныне не надо валяться на пляже, поглощая солнце,— достаточно выйти на улицу в момент, когда ветер относит дым от трубы в вашу сторону, и вы станете черными. Для этой цели в бане, труба которой венчает пейзаж, используется так называемый курной уголь, дающий высокий процент копоти.

Следует, однако, отметить, что коренное население субтропиков не слишком падко на загар и потому в ветреную погоду тщательно задраивает окна и двери. Но дым все же проникает в жилища. И, конечно, число посетителей бани в эти дни резко увеличивается. Так банное начальство застраховало себя от какой-либо опасности недовыполнения плана человеко-помывок...

Р. К.

А ЕСЛИ ПЕРЕДУМАЮТ?..

Никто не спорит: надо, надо укреплять семейные узы. Надо, надо этому содействовать. Родные и знакомые, соседи и сослуживцы, народные заседатели и даже загсы — все могут внести в это благородное дело свою посильную лепту.

Но, конечно, если есть что крепить, если эти узы реально существуют. Потому что, как вы понимаете, укрепить то, чего нет, попросту невозможно.

Именно такие, казалось бы, несокрушимые аргументы были выдвинуты гражданкой Ш. и гражданином Ч., которые дружно и единодушно пожелали расторгнуть свой брак. А точнее, юридически оформить развод, фактически состоявшийся еще 12 (двенадцать!) лет назад.

Однако на работников Широковского районного загса Днепропетровской области, куда экс-супруги обратились по этому, прямо скажем, давно перезревшему вопросу, упомянутые аргументы не произвели никакого впечатления. Причем работники загса отлично знали — и, более того, располагали соответствующими документами,— что ничего общего, включая детей, супруги Ш. и Ч. не имеют, зато у каждого из них уже давно собственная семья.

— Так-то все оно, конечно, так,— задумчиво молвили в загсе,— но, с другой стороны, чего на свете не бывает... А вдруг бывшие супруги вновь воспылают взаимными чувствами и пожелают воссоединиться? Не зря же говорят, что старая любовь не ржавеет...

— Даже если бы это случилось,— резонно возразили Ш. и Ч.,— то что ж тут было бы хорошего? Ведь в таком случае порушились бы теперь уже сразу две семьи!

— Наше дело — придерживаться правил делопроизводства,— перешли на официальный язык работники загса.— Поэтому сразу мы вас не разведем, а дадим вам трехмесячный срок для возможного примирения. Может, вы еще передумаете разводиться-то...

И в самом деле отмерили супругам три месяца на размышления.

Вот и сидят теперь Вера Ш. и Дмитрий Ч. и размышляют...

В. АЛЕКСАНДРОВ

Уважаемый Крокодил!

Один из нас накануне отправки тебе этого фото поделился с приятелем надеждой, что ты опубликуешь снимок.

— Не выйдет! — рубанув рукой воздух, категорически заявил приятель.

— Почему же так?

— Надоело. Приелось. Сколько может «Крокодил» показывать недостроенные клубы и писать о них?

Нас самих, признаться, тоже обуревало сомнение не только в успехе предприятия, но и в собственной правоте: не слишком ли многого и скорого требуем? Ведь у тех, кого ты поддевал на вилы за медленное созидание клубных зданий, не было никаких оправданий. Обычно речь-то шла о мизерном строительстве в два, три, от силы в четыре этажа из жалких кирпичей или несчастного бетона. А у нас, как видишь на снимке, сооружают эту дворцовую громаду из самых настоящих бревен, которые требуют не хилых башенных кранов, а мощных плотничьих топоров. Да и ведется строительство всего каких-нибудь пять лет, то есть срок куда меньший, чем потребовался, скажем, для Исаакиевского собора. К тому же у нас и сейчас есть клубный сарай, который только грозит обвалиться, но еще ни разу не обвалился.

Поэтому, наверное, прав председатель строящего клуб Комсомольского поссовета В. В. Петухов, когда утверждает, что мы должны подождать еще по крайней мере лет десять, пока сможем в нормальной обстановке посмотреть кинофильм или прослушать лекцию.

БОБРОВА, ДЕРГАЧЕВА, ТЕЛЯТНИКОВА, ЛУКЬЯНЕНОК, ШАМОВ, МАЛОРОССИЯНОВА

Первомайский район,
Томской области.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАПИСЕЙ БАРОНА ФОН...

Нынешней осенью страсть к путешествиям забросила меня в город Брауншвейг. Еду на моем «мерседесе», и вдруг впереди толпа. Только я хотел спросить, по какому поводу такое сборище, как кто-то радостно в мою сторону: «Вовремя приехали! Герцогиня сейчас пожалует!» И тут меня словно осенило: да ведь сегодня здесь празднуют день рождения — 80-летие единственной дочери нашего последнего незабвенного монарха Вильгельма II, герцогини Виктории Луизы Брауншвейгской и Люнебургской! Само провидение направило меня сюда...

Выхожу из машины и вижу... Ах, мой лексикон слишком скуден, и потому спешу предоставить слово газетам.

«КЕЛЬНИШЕ РУНДШАУ»: «80-летие дочери Вильгельма II вылилось во всенародный праздник. Оркестр играл марши и народные мелодии. Бурными аплодисментами встретили собравшиеся герцогиню, как только она появилась на ступеньках лестницы. Люди, ликуя, окружили ее. Она появилась в сопровождении своих сыновей Георга Вильгельма и Христиана и их супруг, а также принца Прусского. Поздравить пришло полторы тысячи человек...»

«ДИ ВЕЛЬТ»: «Единственной дочери Вильгельма II Виктории Луизе 80 лет! Она последовательно защищает своего отца — императора, одно из блистательнейших, пусть спорных, явлений новейшей немецкой истории».

Но о главном, о главном-то газеты и умолчали! Герцогиня увидела мои глаза, полные немого обожания, и благосклонно мне улыбнулась. А я, не будь дурень, испросил аудиенцию.

На следующий день герцогиня приняла меня в своих апартаментах, и у нас завязалась задушевная, в некотором роде доверительная беседа, которую я никогда не забуду...

— Сегодня я особенно счастлива, господин барон,— сказала герцогиня.— В оказанном мне внимании я усматриваю преданность народа памяти моего папа̀. Его жизнь и его дела никому не удается затмить.

— О, конечно, герцогиня! — поддакнул я.

— А ведь пытаются! И не только у нас! Сейчас на Западе опять ажиотаж вокруг ефрейтора... Да, да, вокруг Гитлера! Не угодно ли: Би-би-си готовит о нем передачу — серию из 26 частей! О ефрейторе! Хоть бы одну часть как увертюру уделили моему папа̀. Так нет! Ефрейтору все 26, императору — ни одной! А ведь мой папа̀ еще в 1896 году, когда будущий ефрейтор под стол пешком ходил, возвестил всему миру: отныне рейх является мировой империей! Но нам не хватает жизненного пространства, сказал папа̀, и мы его добьемся!

— Император, можно сказать, стоял у колыбели тысячелетнего рейха,— заметил я.

— Вот именно! — воскликнула герцогиня.— Так что, если опять-таки взглянуть поглубже, этот ефрейтор просто плагиатор! Украл идеи моего папа̀! Но добиться своего не смог, а из-за него и я поплатилась: к востоку от Эльбы лишилась родового имения...

— Искренне вам сочувствую, герцогиня,— прошептал я.

— Ценю, ценю, господин барон! — И после паузы она продолжала: — Ах, до чего же меня травмирует людская неблагодарность! Посудите. Недавно вблизи Киля открыли военный музей. Вообще это, конечно, похвально. Под стеклом выставлен мундир рейхсфельдмаршала Геринга, выложены рескрипты Гитлера и опять же Геринга, ордена и медали со свастикой — тут уж ничего не поделаешь! И еще художественно расписанные тарелки. Одна посвящена Польше по случаю ее превращения в провинцию рейха, другая — Чехии по случаю ее превращения в протекторат, а на третьей — художественная надпись: «Зимняя кампания 1941/42 года». И в самом центре — башни Кремля, а над ними парит нацистский орел. Мой дорогой барон, не поймите меня превратно...

— Боже упаси, герцогиня! — воскликнул я.

— Против всего этого я, строго говоря, ничего не имею. Но почему, ответьте мне бога ради, в этом музее нет ни одного мундира моего папа̀, ни единого его рескрипта, а ведь, наверное, и он мечтал о кремлевских башнях!.. Куда же это годится, господин барон? Если взглянуть с исторической точки зрения, то у моего папа̀ Гитлер кое-чему научился.

— Герцогиня, вы совершенно правы...

— А как вы думаете, господин барон,— прошептала герцогиня, едва не целуя меня в ухо,— как вы думаете, к востоку от Эльбы — там все это всерьез и надолго?..

— Ах, боюсь, что так...

— И все же, поверьте, я и в мои годы не падаю духом. Недавно я прочитала в «Дер фрайвиллиге», журнале этих...

— ...эсэсовцев...— вставил я.

— Да, да, эсэсовцев! — радостно подхватила герцогиня.— Так вот, они обнадеживают, я точно запомнила: «Ничто в мировой истории не утрачивается окончательно!». Вот и я уповаю... Да, да, милейший господин барон, уповаю!.. И хотела бы дожить до того дня, когда...— промолвила дочь Вильгельма II, но, видимо, празднество, а потом и беседа со мной ее утомили, она закрыла глаза и, судя по всему, задремала...

Доставил в редакцию Д. УМАНСКИЙ.

ЧИКАГО. Автомобили в Чикаго «съели» все свободное от домов пространство. В связи с этим городские власти разрешили ездить на велосипедах и играть в футбол на кладбищах. Таким образом, территория кладбищ является теперь по совместительству местом «отдохновения» не только для усопших.

ПНОМПЕНЬ. Двое убитых и пятьдесят раненых — таков итог стрельбы, которую пномпеньские солдаты открыли по... Луне, желая предотвратить лунное затмение. Согласно местной легенде, затмение происходит потому, что огромная мифическая лягушка Риху хочет съесть Луну. Тротуары Пномпеня были засыпаны израсходованными гильзами: сотни солдат отпугивали «лягушку».

ЛОНДОН. 79-летний американский миллиардер Жан Поль Гетти в течение тридцати секунд выступал у себя во дворце перед телекамерой. За это он потребовал гонорар. Потрясенные его скаредностью телерепортеры спросили, на какую сумму он претендует. «Хоть доллар, но заплатить вы обязаны»,— ответил миллиардер. Требуемый гонорар был ему выплачен.

ЦЮРИХ. Искусственный международный язык эсперанто обладает существенным недостатком — в нем нет проклятий и ругани. Именно поэтому, считают местные энтузиасты эсперанто, он не пользуется широкой популярностью. Группа эсперантистов решила создать словарь крепких выражений на эсперанто, чтобы придать ему «сочность живого языка».

— Кто сказал, что мы ведем подрывные передачи?

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— Зачем ты притащил сюда свою жену?
— Она боится по вечерам оставаться одна в квартире.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Михаил ЧЕРНОУСОВ

ФРОНТ В ТЫЛУ

Рядовой — новобранец израильской армии, иммигрант из США, присел к столу, раскрыл ручку «Паркер», купленную на прежней далекой родине, и стал писать письмо другу в Чикаго.

«Здравствуй, старина!

Не удивляйся, что на конверте этого письма стоит почтовый штемпель Тель-Авива: твой друг по-прежнему на фронте. Как ты помнишь, в прошлый раз я тебе писал из сектора Газы, но вскоре после того командир сообщил, что наше подразделение перебрасывается на другой фронт: внутренний. На том фронте, сказал он, мы несем втрое больше потерь, чем в военных операциях.

Тут я брякнул, что, пожалуй, с нас фронтов уже хватит. Командир на это сказал, что, если я не брошу свою привычку давать советы, он устроит мне небольшую командировку в Ливан в составе диверсионной группы.

Тогда я поинтересовался, будут ли нас сбрасывать на внутренний фронт на парашютах, или же мы поедем на танках и бронетранспортерах. На это командир рявкнул, чтобы я прекратил задавать идиотские вопросы, поскольку фронт этот — борьба с преступниками и расположен он главным образом в Тель-Авиве.

Так мы оказались в Тель-Авиве, чтобы усилить собой местную полицию. Один из высших полицейских чинов, Мордехай Тавор, выступил перед нами. Для начала он прочитал стихи нашего национального поэта Бялика о том, что Израиль не станет современным государством, пока у него не будет преступности. Бялик, наверное, шутил, но Тавор был чертовски серьезен. Он сказал, что мы уже стали современным государством, потому что уголовников у нас хоть отбавляй. Я закричал «ура», но командир посоветовал мне заткнуть глотку.

Затем господин Тавор сказал, что в Тель-Авиве у нас будет настоящая работенка, в том смысле, видимо, что здесь придется драться с вооруженными людьми, а не с детьми и старухами, как в секторе Газы. Он сообщил, что за последнее время грабители похитили из банков 500 тысяч фунтов. Он указал, что в этом году в Израиле было совершено вдвое больше убийств, чем в прошлом. Он рассказал, что за прошлый год было совершено 35 206 краж со взломом и что от нас зависит, сколько их будет в этом году.

«Мирный период,— сказал нам господин Тавор,— безусловно, один из факторов, способствующих росту преступности. Мы обнаружили, что существует определенная связь между периодом мира и ростом преступности».

После этого инструктажа нас направили патрулировать по городу. Я решил позвонить по телефону-автомату своей приятельнице, чтобы договориться о встрече. В будку телефона-автомата со своим автоматом марки «Узи» я не влез, а потому прислонил его к будке снаружи. Автомат (тот, который телефон) работал плохо, но я все-таки кое-как дозвонился приятельнице и предложил ей встретиться на следующий вечер на автобусной остановке. Она согласилась, но попросила меня прийти заранее, потому что на днях, когда она ждала автобус на остановке, ее ограбили.

Когда я кончил говорить, то обнаружил, что автомат (тот, который «Узи») у меня сперли. Командир сказал, что теперь ему ясно, откуда у грабителей автоматы марки «Узи». И еще он сказал, что недавно была объявлена амнистия для лиц, владеющих оружием, при условии, что они сдадут его в течение месяца. Было сдано семь тысяч единиц огнестрельного оружия. Но количество вооруженных ограблений почему-то возросло...»

На этом месте рядовому-новобранцу пришлось прервать письмо, так как объявили тревогу: неподалеку ограбили банк. Однако выезд к месту ограбления не состоялся, так как кто-то спер грузовик. Командир сказал, что теперь ему ясно, откуда у грабителей автомобили...

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Асатиани сбил противника, за что справедливо был наказан свистком».

(Из футбольного репортажа)

Записал В. Флигельман, г. Новочеркасск

«ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию жителей района. В парикмахерской напротив телецентра производится прокалывание ушей и другие виды услуг».

Списал В. Кахно, г. Донецк

«Тов. Бутакову К. И. не реагировать в дневное время на стуки и музыкальные звуки из соседних квартир».

(Из решения товарищеского суда)

Копию сняла К. Соловьева, г. Новосибирск

«Списан новый хомут на ремонт старого».

(Из докладной завхоза)

Выписал А. Платов, г. Собинка

«Каждому клиенту — отличную помойку!»

(Из обязательства работников бани)

Прислал А. Горшенин, г. Владивосток

«Тетрадь для устных жалоб и предложений».

(Объявление на почте)

Переписал И. Петровский, г. Новосибирск

«Справка

Дана гр. Д. Таисии Ивановне в том, что она действительно родила и воспитала пятерых детей до восьмилетнего возраста и престарелую свекровь».

Копию снял В. Иванов, г. Ижевск

«Прошу не остригать гр. Рябикова В., так как он играет роль рыбака Григорьева в пьесе А. П. Чехова «Злоумышленник» и ему необходим длинный волос».

(Из заявления завклубом в вытрезвитель)

Выписал И. Подиенков, г. Новоград-Волынский

«Каждый кинозритель обязан иметь билет. Спаривание зрителей на один билет запрещено».

(Из правил поведения в кинотеатре «Снежный»)

Прислала Л. Гриднева, г. Бабушкин, Бурятской АССР

«Мне очень приятно было попасть в отрезвитель. Здесь меня и отрезвили и объяснили, что и как. Теперь думаю, что отрезвитель нужно посещать даже по собственному желанию».

(Из благодарности)

Прислал Ф. Гречко, Краснодарский край.

«Я, Жердев, три года стараюсь вытащить правду из-под кучи мусора, который насылал сосед Дмитриев».

(Из жалобы)

«Даже после товарищеского суда Клячкин продолжал систематически пить, после чего был уволен как несправившийся и без всякого желания».

(Из показаний свидетеля)

Собрал П. Неганов, г. Москва

Леонид ЛЕНЧ

Рассказ

МОДНИКИ

Дмитрий Воробеев — в театре его звали просто Митенькой — был театральным режиссером средней гениальности, хотя он в свое время был зачислен рецензентами в число «подающих надежды».

Шли годы. Митенька с переменным успехом ставил спектакли, толстел и лысел, но тем не менее стоически продолжал подавать надежды. Критики их у него принимали и складывали штабелями в газетные подвалы.

Холодный пот прошибал Воробеева, когда, оглядываясь, он убеждался в том, что запас надежд, несмотря на все его старания, никак не тает и нужно подавать да подавать.

Как-то после очередного нового спектакля в кабинет к Дмитрию Воробееву зашел за кулисы его приятель режиссер Виктор Сакалеев — в театре его звали просто Витенькой — поздравить товарища с премьерой, поделиться впечатлениями.

У критиков Виктор Сакалеев был зарегистрирован как режиссер ниже средней гениальности. От утомительного подавания надежд он был ими освобожден. На его постановках, как выразилась очень строгий критик Мумурыгина, лежала «печать угнетающей приземленности и так называемого здравого смысла».

Здравый смысл Мумурыгина считала врагом № 1 современного театра.

Приятели облобызались.

Потом режиссер Митенька поглядел на режиссера Витеньку молитвенно-просяще и спросил:

— Ну, как?

— Откровенно?

— Само собой!

— Понимаешь,— сказал режиссер Витенька, усаживаясь поудобнее в кресле,— что-то, брат, не того. Холодновато как-то. Ничего новенького. Извини, но на твоей постановке лежит «печать угнетающей приземленности», как сказала бы старуха Мумурыгина.

— Обожди! — обиделся режиссер Митенька.— Как это «ничего новенького»? У меня тут сплошь новации. Надеюсь, ты заметил, что у меня нет занавеса?

— Эка, чем удивил! Да где ты сейчас театральный занавес увидишь в театре? Его даже в каких-нибудь там Тетюшах и то давно сдали в утиль за ненадобностью!

Режиссер Митенька обиженно посопел носом и пробубнил:

— Оформление у меня очень оригинальное. Качели на сцене ты хоть оценил?

— Откровенно?

— Само собой.

— Оценил! — язвительно усмехнулся режиссер Витенька.— Сидят актер и актриса на качелях, ведут любовный диалог и раскачиваются. Потом актриса встает, грациозно сигает через качельное сиденье и с милой улыбкой сообщает публике, что это она выпрыгнула в сад через окно. Очень оригинально!

— Ты что, вообще против условностей на театре?! — возмутился режиссер Митенька.

— Нет, я — за, но там, где они необходимы и на месте. А таких условных качелей, как у тебя, хоть пруд пруди! В каждом театре, на каждом спектакле. Были «Двое на качелях», а теперь тысячи на качелях!

— А зловещее уханье совы? — прошелестел уязвленный Митенька.— Я его записал на пленку. Оно звучит в финале кульминационных сцен. Уханье тоже не понравилось?

— Это разве сова ухала?

— Сова. Или филин. В общем, ночная птица.

— А я думал, это Мефистофель с его дьявольским хохотом. А зачем ты вообще ввел в комедию, кстати сказать, хорошую и неглупую, эту самую ночную птицу?

— Не понимаешь?

— Не понимаю.

— Мне тебя жаль, Витюша! Конечно, для того, чтобы эмоционально подчеркнуть завуалированный смысл комедии, создать у зрителя нужное мне настроение трагической обреченности. Ну скажи мне, о чем ты, например, думал, когда слушал мою сову... или своего Мефистофеля? В конце концов это неважно, кто так зловеще ухал или дьявольски хохотал.

— Откровенно?

— Само собой!

— Я ни о чем не думал. Мне только очень хотелось, чтобы оно, уханье, или он, смех, поскорей прекратились.

— А поклоны в конце спектакля? — почти простонал режиссер Митенька. — С балетными пируэтами и пантомимой? Это как?

— Митя, милый, все же раскланиваются с пируэтами — надо не надо. Как комедия, так в финале цирк с пантомимой и пируэтами.

Помолчали.

— Очень трудно стало работать на театре,— тихо и скорбно сказал режиссер Митенька.— Хочется как-то по-новому поставить пьесу, с новациями, а где их взять, новации эти? За что ни ухватишься, все было, было и было! Еще до нас.

— Я знаешь о какой постановке мечтаю? — отозвался режиссер Витенька.— Представь себе: приходит зритель в театр, садится на свое место, а перед ним на сцене... занавес. Бархатный или парчовый. Или еще какой-нибудь там, но настоящий, красивый, неожиданный. Возникает нежная музыка... Занавес медленно раздвигается...

— И начинается дивная магия театра! — восторженно взревел Митенька.

— А на сцене если окно, так уж окно! — подхватил режиссер Витенька.

— А на нем если сверчок, так уж сверчок. И трещит он именно по-сверчковому, а не по-цикадному!

Тут режиссеры посмотрели друг на друга и стали смеяться.

— Смотри, куда нас кинуло,— произнес режиссер Митенька не то с ужасом, не то с восторгом.

А режиссер Витенька, отличавшийся своим здравым смыслом, сказал:

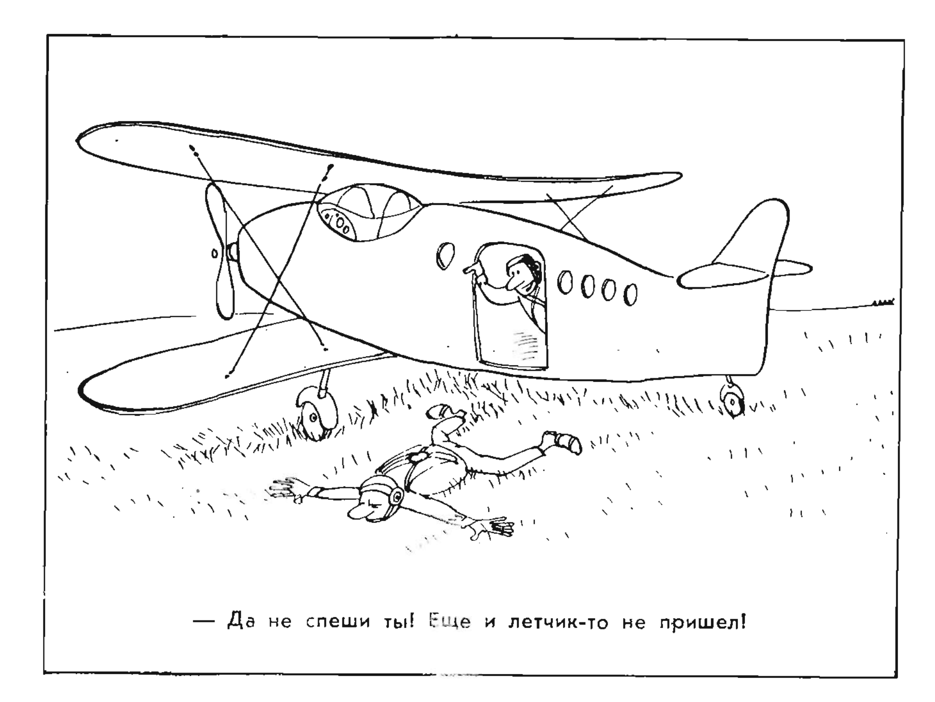
— А почему бы в конце концов и не рискнуть на такую постановку? Ведь что такое новация на театре? Это основательно забытые старые приемы, только и всего.

— А что скажет по этому поводу Мумурыгина? — многозначительно щурясь, спросил режиссер Митенька.— Старуха первая наплетет, что режиссер Виктор Сакалеев по-новому осмыслил процесс и что его сверчок трещит совсем не о том, о чем трещал классический. Ты что, не знаешь Мумурыгину? Да мы с тобой можем стать основоположниками... новой моды на театре!

Режиссер Витенька хотел ему возразить, но в кабинет вошел дежурный вахтер и объявил:

— Извиняюсь, Дмитрий Петрович, но вам пора уходить, вы одни остались в помещении.

Режиссеры Митенька и Витенька поднялись и покинули театр.

— Да не спеши ты! Еще и летчик-то не пришел!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

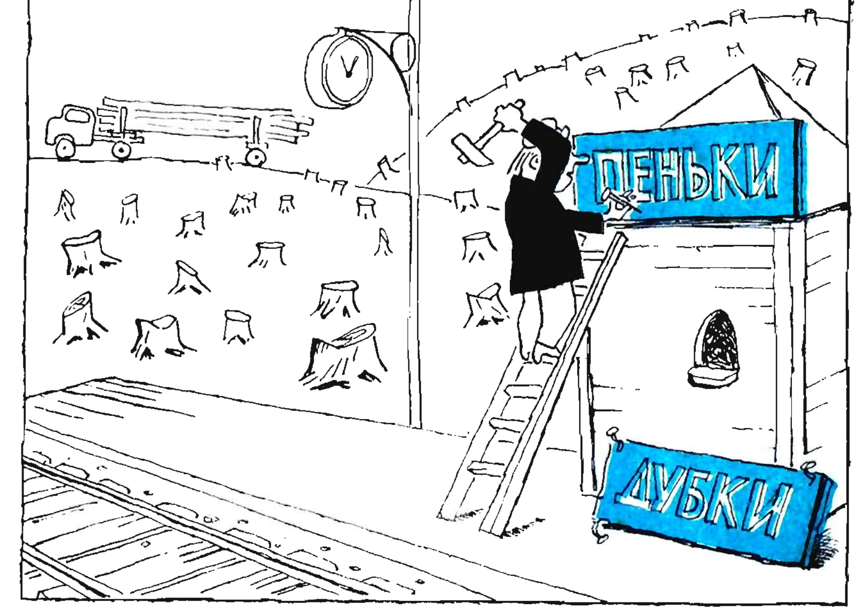

Рисунок О. ЕВГЕНЬЕВА

Неспешно, солидно, создается крокодильская история открытий и изобретений. После опубликования в августе (№ 24) первого тура нашего конкурса эрудитов мы получили 927 писем, что на 214 писем больше числа писем, посвященных букве А. Эрудит начал раскачиваться, эрудит пошел на конкурс. Милости просим!

Сегодня вы можете узнать все про Б. Как пишет наш эрудит из Ростова-на-Дону П. Догадайло, «А и Б не антагонисты. Они, как все помнят, сидели на трубе, а когда А упало, Б, не допев своей лебединой песни, пропало». Воздав должное трогательному союзу А и Б, наш ростовский эрудит огорчился за бога, бродягу, бражника, бабника, буйвола, барана и других персонажей, которые не попали в примерный словник.

Уважаемый товарищ Догадайло, еще раз напоминаем вам, что словник — отнюдь не прокрустово ложе для эрудитов. Ищите, дерзайте! Мы благосклонно рассмотрим всю вашу лепту на букву В от слова «вабик» до слова «вязель».

С тем, чтобы успеть окончить наш общий капитальный труд еще в этом веке, мы решили чуть-чуть ускорить наши темпы. С нетерпением ждем ваших эрудированных писем до 30 января 1973 года. Не забудьте сделать на конверте пометку «Эрудиты» и помните, что штат дешифровщиков, умеющих разбирать неразборчивые почерки, в редакции ограничен.

Итак, эрудируйте, дорогие читатели, одновременно юморируя и сатирируя!

БАБА-ЯГА — сказочная женщина. Седой Б.-Я. была лишь в седой же древности. К нынешнему времени она очень изменилась и помолодела благодаря кропотливому труду реставраторов-косметологов. К тому же Б.-Я. хорошо одевается, чему немало способствуют ее давние связи с потусторонними силами, то есть силами, действующими по ту сторону прилавков.

В ступе Б.-Я. больше не ездит. Ступу она использует по прямому назначению: толчет в ней воду с 9 до 18 в самых различных учреждениях, а ездит в общественном транспорте, давя ноги пассажиров костяной ногой и сметая под метлу не уступивших ей место.

М. и Н. Баньковские, г. Ленинград.

БАБУШКА обычно ведет тихий, скромный образ жизни. В еде неприхотлива. В домашних условиях Б. обычно содержат в малоосвещенном месте: за шкафом, в темном углу, на кухне. Большой жизненный опыт Б. позволяет использовать их на самых разнообразных работах, начиная от ухода за внуками до вскапывания земли на садовом участке и заготовки дров.

С. Ипполитов, г. Москва.

БАЛЕТ — классический танец с пачками. Средствами Б. можно выразить самые разнообразные чувства, как-то: любовь, ненависть, желание попасть в хороший жилищно-строительный кооператив и т. п.

Только в Б. можно еще увидеть, как мужчина носит женщину на руках и ходит перед ней на цыпочках. Кроме того, Б. — единственное место, где лебеди и прочая дичь чувствуют себя в относительной безопасности от браконьеров.

А. Заяц и Д. Рудый, г. Одесса.

БАЛКОН — величайшее творение человечества. В прошлом Б. был обязательным атрибутом пылкой любви. Благодаря Б. мир получил гитару и лестницу, мандолину и серенаду, Ромео и Джульетту. В наше время Б. служит подсобным помещением для хранения солений, маринадов и бабушкиных сундуков.

П. Елкин, г. Москва.

БАНЯ. «Давно ли в баню ходил, а уже год пробежал»,— говорит шутливая пословица и не случайно: до появления календаря люди исчисляли время от мытья до мытья — от Б. до Б.

С появлением календаря Б. продолжала служить прогрессу. Известно, что Архимед в Б. открыл знаменитый закон, по которому вода, вытесненная из ванны на пятом этаже, поднимает на ноги жильцов нижних этажей крупнопанельного дома и толкает их наверх.

Поэты и писатели в Б. ходят редко. Все они очень заинтересованы в бесперебойной подаче горячей воды на дом, поэтому одним из главных объектов сатиры стали нерадивые сантехники.

И. Данцев, г. Иваново.
В. Ожерелков, г. Москва.

БАРАБАН — инструмент для игры. Играть на Б. совсем не трудно. Для этого надо усвоить несколько несложных правил.

Б. надо всегда брать с собой в дорогу, так как на нем можно играть и в поезде, и в самолете, и в междугородном автобусе. Б. должен стоять устойчиво. Приготовьте бумагу, четыре карандаша и можете начинать. Доброго вам пути, преферансисты!

Л. Золотарев, г. Челябинск.

БЛЕСНА — блестящая металлическая пластинка для приманки рыб. Б. делятся на вращающиеся и колеблющиеся. Вокруг первых рыба вращается, а вторые брать колеблется. Тем не менее за последние годы уловы на Б. возросли. Ихтиологи не смогли объяснить эту загадку, и только химики дали ответ. Оказывается, рыба, делая выбор между водой в реке и водой в котелке, предпочитает меньшее из двух зол.

И. Гусаченко, г. Киев.

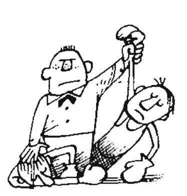
БОГ — появился в период интенсивного строительства мироздания. Кто-то возводил города, кто-то создавал империи, кто-то строил себе хижины, а кое-кто быстро раскусил, что легче всего строить воздушные замки. Из воздушных замков само собой образовалось небесное царство. Но могла же вечно пустовать такая великолепная жилплощадь! Вот так и прописался в мире Б. Кое-кто, правда, надеялся, что новый жилец отблагодарит их по крайней мере манной небесной. Но очень скоро стало ясно, что с Б. каши не сваришь, и в небесное царство подселили еще и черта. В результате последующего раздела лицевого счета небесное царство распалось на рай и ад.

Ю. Леонов, г. Ростов-на-Дону.

БОКАЛ. История развития емкостей, из которых человечество пило различные жидкости, свидетельствует, что сперва это были емкости естественного происхождения, как-то: реки, озера, ручьи, ключи и просто лужи. Пользоваться вышеназванными емкостями было довольно легко: жаждущий вставал на четвереньки и пил. С развитием цивилизации этот прием стал непригоден: кому не позволяет радикулит, кому — положение в обществе. Изобретение глиняных кувшинов и кружек не принесло большой радости. Во-первых, не видно, сколько налили, во-вторых, чокаться плохо — звук не тот. Изобрели стекло и как венец стекольного производства — хрусталь, из которого преимущественно и изготовляют Б. По свидетельству проф. Ушакова, Б.— это посуда для вина, похожая на рюмку, но б о л ь ш е г о р а з м е р а (разрядка моя). О последнем никогда не следует забывать, в противном случае жаждущий может непроизвольно принять позу своего первобытного предка.

Н. Федоров, г. Ленинград.

БОКС — спорт джентльменов, которые дерутся, не снимая перчаток. Матчи по Б. обычно проводятся на площадке, называемой «ринг». За его пределами Б. называется иначе. Поэтому заниматься Б. могут только люди вежливые и корректные. Получив удар, боксер должен предпринимать разумные ответные меры в пределах необходимой обороны.

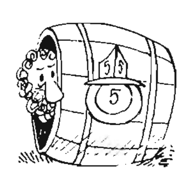
Матчи по Б. судят рефери. В обязанности рефери входит разнимать боксеров, для чего он должен быть сильнее их обоих, вместе взятых. Перед объявлением победителя рефери держит боксеров за руки, чтобы они не пустили их в ход после объявления победителя.

Д. Рудый, г. Одесса.

БОРОДА — более или менее ухоженная щетина на мужском лице. Несмотря на множество гонителей, начиная от Петра I и кончая старушками с соседнего двора, Б. не вымерли, как питекантропы, а переживают сейчас вторую молодость. Живучесть Б. — явление неизбежное. Если раньше мужчин можно было узнать по брюкам, а женщин — по юбке, то теперь, когда прекрасный пол намертво уцепился за традиционный мужской наряд, лишь обладатели хотя бы самых захудалых бороденок могут отстоять свою мужскую индивидуальность.

Ю. Петров, г. Ленинград.

БОЧКА. До введения метрической системы мер Б. измеряли буквально все. Возьмем, к примеру, известный кулинарный рецепт: ложка дегтя на Б. меда. Или: сорок Б. арестантов. А для обозначения бесконечно большой величины применялась бездонная Б.

В Древней Греции Б. являлась единицей жилой площади (Диоген, например, жил в одной Б.). На Руси Б. издавна служила примером необузданного пьянства («Дядя мой пивал, как Б.»). Особенно удобно было пользоваться Б. при взаимных расчетах, которые осуществлялись по команде: «Деньги на бочку!»

Целая глава в истории Б. связана с именем князя Гвидона, который использовал Б. как средство передвижения (Пушкин А. С. «Сказка о царе Салтане»). По его примеру мореплаватели стали использовать Б. для открытия новых земель. Однако они несколько изменили способ ее применения: Б. не бросают в море, а, наоборот, привязывают к вершине мачты, и в нее сажают матроса. Если матрос закричит: «Земля!» — значит, вы открыли новый остров или материк.

И. Письменный, г. Куйбышев.

БУМЕРАНГ — метательное орудие, которое всегда возвращается к тому, кто его бросил. Впрочем, бывают и исключения. Гражданин Н. хотел проверить замечательные свойства Б. Он упаковал его, отнес на почту и отправил на свой домашний адрес. Б. не вернулся.

А. Кулич, г. Одесса.

ПРИМЕРНЫЙ СЛОВНИК

вагон-ресторан
вакансия
вакханалия
вакцина
валерьянка
вальс
ванна
варвар
ватман
вдохновение
ведомство
велосипед
вельможа
венец
веник
венок
верблюд
веревка
вериги
вертел
весы
вече
вещь (вообще и в себе)
взрыв
взятка
вилка
вилы
винегрет
вино
винтик
виолончель
вирус
витамин
витязь
владелец (дачи, машины, собаки)
властелин
внук, внучка
вобла
водитель
водка
водолаз (и водолазка)
водопровод
вокзал
вол
волокита
воровство
воротник
воскресенье
второгодничество
вуз
вывеска

— В нашем городе меня каждая собака знает!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Иван БЕЛЯКОВ

РАССОЛА ОГУРЕЧНОГО ХОЧУ

К черту!
Брошу перо,
Укачу на хутор...
Подыщу хозяйку посмирнее.
Кошку буду вечерами
щекотать...

Друг, оставь лабораторию
И протухший кабинет...
В травы упади ничком,
Чтоб твою башку ученую
Протянуло сквознячком.

Кронид **ОБОЙЩИКОВ.**

К капусте тянет,
К яблокам моченым,
Рассола огуречного хочу.
Меня считают городским ученым,
А я в село, в деревню укачу.

Я в городе работать не умею,
Душа и сердце не горят огнем.
Я как-то в городе робею и тупею,
Я как-то размагничиваюсь в нем.

Чтобы скорее
И получше петрить,
Владеть литературным языком,
Мне надобно башку свою проветрить
Прохладным,
Деревенским сквозняком.

В глухой деревне
Будет мне неплохо.
Там, только там целительный покой!
Я в зарослях густых чертополоха,
Как перепел,
Зароюсь с головой.

Ты приуныл,
Тебе, читатель, грустно.
Но я из города уеду, улечу...
Ох, неспроста
Я так хочу капусты,
Рассола огуречного хочу!

А. НИКОЛАЕВ

Я ВАС ПРОШУ

Прошу тебя, придумай что-нибудь...
Я опять ничего не умею
и только люблю...
Хоть что-нибудь придумай,
потому что
без тебя рушится
это стихотворение.

Петр **ВЕГИН.**

Любимая! Спасительная муза!
Я вас прошу от имени Союза,
вас просят и Литфонд и ЦДЛ:
— Ну, оторвитесь от привычных дел —
от утюга, от теста, от варенья,
ведь рушится без вас стихотворенье.
Поэт сказал вам честно:
— Не умею!
Так будьте же хоть вы его умнее,
придумайте ему хоть что-нибудь.
И это будет самый верный путь.
Придуманное вами он услышит
и тут же зарифмует и запишет.
Придумайте! Не надо словопрений.
Мы ждем давно его стихотворений.
Зависит все теперь от вас одной,
подумайте хотя бы в выходной.
Иначе не напишет.
Вот в чем суть.
Придумайте ему хоть что-нибудь!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Людоед просыпается среди ночи. Ему не спится, его мучают сомнения: «Зачем я живу? Что я успел сделать полезного и нужного? Неужели вот так и пройдет вся жизнь?..»

— Чего ты не спишь? — спрашивает проснувшаяся жена людоеда.

— Понимаешь, сомнения одолевают...

— Сколько раз я тебе говорила — не ешь на ночь интеллигентов!..

●

В небольшом американском городке хирург местного госпиталя спрашивает у директора автомобильного магазина:

— Сколько вы продали мотоциклов в этом месяце?

— Двести штук.

— Интересно, куда же делись еще трое?..

●

По мнению Йоргенсена, его новый лечащий врач слишком торопливо ставит диагнозы. При первом посещении Йоргенсен пожаловался, что у него болит горло, и ему немедленно удалили миндалины. Во второй раз он сказал, что у него болит живот, и ему тотчас же вырезали аппендикс. Когда он пришел на прием в третий раз и врач спросил: «Ну, на что жалуетесь?» — Йоргенсен отвечать отказался: у него болела голова...

Ноэми СТЭН (США)

ДЛЯ ЧЕГО ЧЕЛОВЕКУ ДЕНЬГИ?

Большая часть человечества привыкла отдыхать летом. Мультимиллионер из Техаса Джереми Прендергаст исключения из этого правила не составлял.

Вот и этим летом, отложив в сторону свои мультимиллионерские дела, он решил провести пару недель в Майами-Бич.

За несколько дней до прибытия патрона его личный секретарь нанес визит администрации курорта, чтобы ознакомиться с местом и условиями, в которых проведет свой отдых его шеф.

— Ну что ж,— заметил он, оглядывая выделенный участок пляжа,— здесь мили две, не меньше. Я думаю, мистеру Прендергасту этого вполне достаточно. Меня только смущает песок: он у вас желтоватый и мелкий. Шеф же предпочитает белый и чуточку покрупнее, но не слишком...

— Это не проблема,— отозвался представитель администрации, делая пометку в блокноте,— завтра же мы доставим сюда тонн четыреста отборного белого песка...

— Теперь о воде,— вынимая из моря градусник, продолжал секретарь,— она у вас, как видите, имеет температуру в 25 градусов. Мистер Прендергаст привык к воде с температурой в двадцать семь, от силы двадцать шесть градусов, но не ниже, упаси бог! Позаботьтесь, пожалуйста.

— Это будет стоить изрядно, но мы это сделаем.

— Да, пожалуйста. И еще. Я вижу, волны у вас двух- и даже трехметровые. Мистер Прендергаст предпочитает волну высотой в полметра, не выше и, пожалуйста, не ниже... Разумеется, могут быть небольшие отклонения, но, в общем, следует придерживаться полуметра.

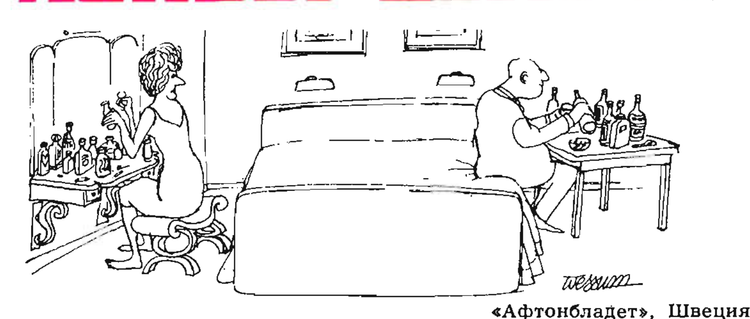
— Придется поставить парочку волнорезов,— кивнул представитель администрации, делая пометки в своем блокноте.

— И, наконец, последнее. Простите за откровенность, но мне не нравятся ваши облака: они у вас несколько сероваты и имеют форму рояля. Мистер Прендергаст любит облака бледно-голубые и чтобы обязательно маленькими такими барашками...

— Отлично, вызовем артиллерию и ракетные части: они умеют воздействовать на облака.

И вот мистер Прендергаст прибыл наконец в Майами-Бич. Выйдя из своей резиденции, он не спеша спустился по мраморной лестнице к океану. Чуть слышно шуршит белый рассыпчатый песок, полуметровые волны ластятся к его ногам, над его головой не спеша плывут голубые барашки...

— Какая благодать,— воскликнул миллионер,— этот песок, эти волны, эти облака! Не понимаю, черт возьми, для чего человеку деньги?

«Афтонбладет», Швеция

Феликс ДЕРЕЦКИЙ (Польша)

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Разумеется, мы никогда бы не пошли в гости к Ковальскому. Во-первых, он нам вовсе не приятель, а во-вторых, с какой стати будем мы фамильярничать с рядовым сотрудником? Но сегодня, ничего не поделаешь, пришлось согласиться. Ты ему откажешь — и тебя сразу же обвинят в том, что не печешься о нормальных отношениях с подчиненными, что у тебя барские замашки, которые простым людям не по душе, и черт знает что еще выдумают.

Итак, мы пошли. Ковальский здорово раскошелился. Стол ломился от яств и напитков. Мы познакомились с его женой, очень милой и тихой женщиной, то и дело сгибавшейся под тяжестью все новых закусок, приносимых из кухни.

Сначала беседа не клеилась. Но Ковальский оказался на редкость гостеприимным хозяином и не давал пустовать нашим стаканам. Вскоре мы так расшумелись, что не услышали звонка в дверь.

— Открой,— сказала Ковальская,— сейчас звонок сломают.

Ковальский вышел в переднюю и через минуту уже радостно здоровался с какой-то парой. Ему вручили большой сверток и букет прекрасных гвоздик.

— Сто лет, сто лет! — выкрикивал пришедший, целуя хозяина.— Всего наилучшего, выигрыша на тотализаторе, утех с женой! — закончил он шутливо.

Нам стало не по себе. Значит, это день рождения. Спрашиваем хозяина, а он отнекивается. Не о чем, мол, говорить, не на праздник приглашал, а так, на символическую рюмку. Но, что ни говори, неудобно как-то с пустыми руками. Что делать? Магазины уже закрыты. Пошептались мы нервно в углу, пользуясь небольшой суматохой, вызванной прибытием новых гостей, и приняли гениальное решение. Точно камень с сердца упал. Шеф подошел к Ковальскому, расцеловал его и сказал:

— По случаю дня рождения выписываем вам квартальную премию.

И мы возвратились к столу, с удовольствием глядя на виновника торжества, удивленно бормотавшего:

— Никогда не думал получить такой дорогой подарок, никогда не думал...

— А у вас есть пропуск на продвижение черной фигуры в район белых?

«Небельшпальтер», Швейцария

— Беда нашего поколения в том, что оно вырастило ваше поколение.

«Актуэльт», Норвегия

Власта СМРЖОВА (Чехословакия)

Кем быть?

МАТЬ. Ну, что, отец, тебе сказали в школе?

ОТЕЦ. Лучше не спрашивай.

МАТЬ. То есть как это «не спрашивай»?! Я обязана интересоваться успехами единственного сына!

ОТЕЦ. Плохи дела...

МАТЬ. Боже, что будет с нашим мальчиком?

ОТЕЦ. Вот об этом-то я и хотел с тобой поговорить.

МАТЬ. А что, если его отдать учиться на водопроводчика?

ОТЕЦ. Вредно для печени. Верный цирроз.

МАТЬ. При чем тут печень?

ОТЕЦ. При том, что в каждой квартире ему будут давать на поллитра...

МАТЬ. Это ты прав... Может, ему попробовать петь на телевидении или на эстраде?

ОТЕЦ. Мне больно об этом говорить, но наш сын не поет, а блеет, как недоеная коза.

МАТЬ. Сейчас это очень модно! Многие так поют...

ОТЕЦ. Именно поэтому наше чадо не выдержит конкурентной борьбы.

МАТЬ. А что, если мы отдадим мальчика в писатели?

ОТЕЦ. Слушай, мать. Ты знаешь — я люблю литературу. Даже в рабочее время читаю, но, увы, мальчишка весь в тебя! Скажи, к примеру, кто написал «Тихий Дон Жуан»? Не знаешь. А «Хижину Трех мушкетеров»? Не знаешь. То-то. Писателем стать! Да из него и читателя-то не получается!

МАТЬ. Значит, это я виновата в том, что он плохо учится?

ОТЕЦ. Ладно, об этом поздно... Не будем отвлекаться. А что, если ему податься в футболисты-любители? И квартиру бы получил, и деньги неплохие...

МАТЬ. Футболистом! Это с тройками-то по физкультуре! Кроме того, футболист должен быть правшой на обе ноги.

ОТЕЦ. Да, да... Слушай! Может, ему стать лодочником? Так, говорят, начинал свою карьеру Онассис, муж Жаклин Кеннеди.

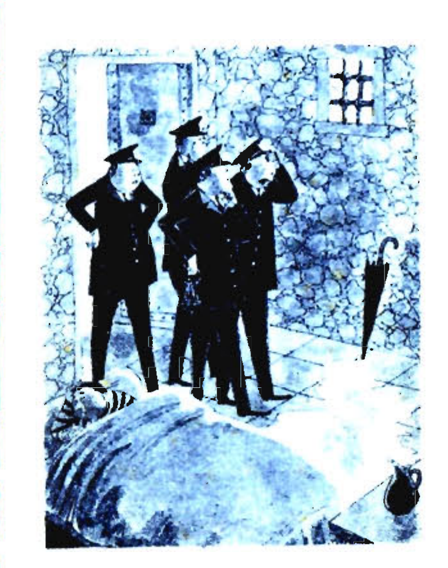
МАТЬ. Какой из него лодочник — он и плавать не умеет...

ОТЕЦ. Тогда таксистом! Вот кто загребает!..

МАТЬ. Ах, куда ему в таксисты, если он не только что обсчитать, а сосчитать толком не умеет?!

ОТЕЦ. Хорошо. Все ясно. Пусть идет работать шахтером! Отличная работа, высокие заработки...

МАТЬ. Слушай, отец, ты после этого родительского собрания совсем спятил! Шахта! Там же р а б о т а т ь нужно. А я ищу для нашего малыша хорошее м е с т о.

«Пари-матч», Франция

КРОКОДИЛ

№ 33 (2043)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, О. Евгеньев, Ю. Ерофеев, В. Жариков, Ф. Куриц, Н. Лисогорский, А. Семенов, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

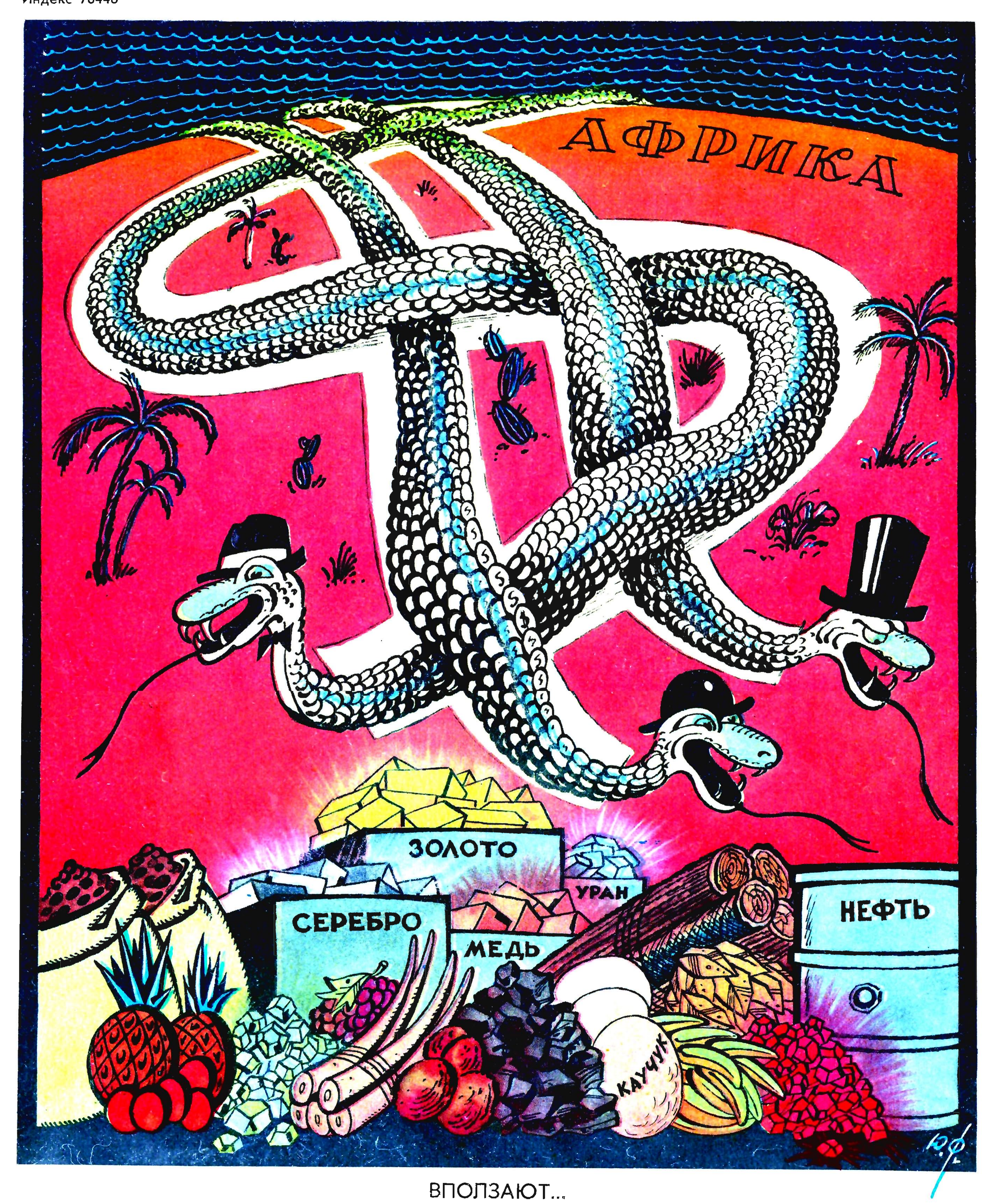
Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 6/XI 1972 г. А 01018. Подписано к печати 17/XI 1972 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 175 950). Изд. № 2538. Заказ № 3718.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ВПОЛЗАЮТ...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА